

Удивительный человек

**Л. А. Кожевникова
(Россия, Челябинск)**

В детстве нам всем хочется быть на кого-то похожим. Это нормально. Маленькому человеку для социализации нужен какой-то пример для подражания. На ум приходят строчки из Маяковского: «Юноше, обдумывающему житье, думающему, делать бы жизнь с кого, делай ее с товарища Дзержинского». Конечно, товарищ Дзержинский не тот человек, которому хочется подражать, но сказано очень точно. Если в детстве или юности человеку повезет встретить на жизненном пути учителя, не школьного учителя, а человека, который станет кумиром, это может сильно повлиять на будущую жизнь. Я сейчас говорю не о тех кумирах, которые зачастую связаны у молодежи с эстрадными певцами, блогерами и представителями шоу бизнеса. Недаром же молодые люди в этом случае говорят: «Я - фанат» имя рек. В фанатизме нет ничего хорошего. Мальчишки из моего детства мечтали быть Гагариным, или Яшиным (был такой великий футболист). Сейчас приоритеты изменились, но суть осталась прежней.

Я в школе училась хорошо. Особо не блистала, но и в отстающих не числилась. Стабильная хорошистка. В пятом классе у нас появились учителя- предметники. В моей жизни появился учитель истории – Диана Яковлевна. К сожалению, сейчас не помню ее фамилию. Тогда по окончании школы давали грамоты за большие успехи в освоении какой-то учебной дисциплины. Так вот я получила две грамоты по физике и по истории. Потому что бы еще учитель физики – Михаил Семенович.

Историю я полюбила самозабвенно. Читала толстенные университетские учебники, и монографии, ходила в научное общество учащихся. Свою будущую работу связывала с историей. В школу, работать учителем откровенно не хотелось. Очень самонадеянно думала, что пойду в науку. Университет в Челябинске открыли через несколько лет после моего окончания школы. У меня была возможность пойти только в пединститут.

В пединституте мне просто не хватило места. Слишком большим был конкурс. Больше двадцати человек на место. Если бы я приехала из деревни, то меня бы приняли. Такой тогда был расклад.

Я очень хотела учиться. И по большому счету было даже все равно, на какой специальности. В пединститут через год я поступать не захотела. Просто обиделась. Оставались политехнический, медицинский, сельскохозяйственный. Кроме как на библиотечный факультет института культуры (сейчас он называется академией искусства), поступать было некуда. Конкурс был 18 человек на место. В этот раз на собеседовании я произвела очень благоприятное впечатление. Экзамены сдала легко. И начала учиться. Только потом, когда я пришла работать в библиотеку, я поняла, какой подарок подарила мне судьба. Я получила ту профессию и работу, которая мне была нужна, которая мне была интересна, и, которая позволяла самореализоваться, которая в конечном итоге привела меня в ТРИЗ.

На распределении, правда, меня чуть было не послала заведовать районной библиотекой под Магнитогорском. Я наотрез отказалась подписывать бумагу. Так я попала я в областную публичную библиотеку. А уж в самой-то библиотеке я попала в патентный отдел. Вот это был настоящий форс-мажор. В институте нам не давали никаких знаний для работы в этом отделе, совершенно никаких. Два института в стране, Московский и Ленинградский готовили кадры для патентно-технических отделов. Я очень не хотела работать в этом отделе. Я пошла в дирекцию отказываться. Мне сказали - иди в хранилище. В хранилище работают девочки после школы. С высшим образованием идти работать в хранилище было глупо. Пришлось учиться заново. Специальных знаний, необходимых для работы в этом отделе просто не было. Я часто думаю, как судьба, вопреки моим желаниям толкала меня в сторону ТРИЗ. После института мне сильно не

хватало состояния учебы. Тогда получить второе образование было достаточно сложно. На работе, особенно вечерами, (мы тогда работали до 10 часов вечера) бывали свободные минуты. Я начала читать книги по изобретательству. Изобретатели - это был наша категория читателей. В том числе начала читала и книги Г. Альтшуллера. Удивило то, что написано интересно и понятно. После первой книги начала читать другие, уже целенаправленно. Не смогла одолеть только «Творчество как точная наука». Сложные примеры. Постепенно у меня стали появляться «свои» читатели. Один из них, как я потом узнала, был из числа местных тризовцев. В Челябинске к тому времени шла достаточно бурная тризовская жизнь. Постепенно я начала узнавать о ней много интересного.

Позже я узнала, что, когда Г.С. Альтшуллер решил сделать методику изобретательства, он пошел в библиотеку и стал искать книги, где было написано о том, как изобретать. Я тоже решила, что нужно собрать все, что было напечатано про ТРИЗ. Часами после работы я сидела в хранилище, листала «Летописи», старые журналы. Начиталась я тогда много всего. И собрала довольно приличную картотеку. Я делала это тогда с одной целью - занять себя делом.

И в это время «случился» семинар Г. С. Альтшуллера. Это была та самая последняя капля, которая соединила все вместе. Пазл сложился. Нельзя сказать, что это – случайность. Просто все вместе соединилось в одной точке в нужное время. Я искала для себя ДЕЛО, которое заполнило бы всю мою жизнь, мне было это интересно, я хотела этим заниматься. У меня были возможности и физические, и интеллектуальные, была поддержка коллег, появилось большое количество друзей и просто хороших знакомых. Еще в народе говорят: «Как Бог управит, так и будет».

Я не хотела быть библиотекарем, я не хотела работать в патентном отделе. Я никогда не интересовалась техникой. Но события связывались одно с другим в единую цепь и получилось то, что получилось.

В конце 85-го года заведующая отделом З. Е. Пяткова сказала мне, что в 86-м году Уральский дом научно-технической пропаганды планирует семинар по ТРИЗ, который будет проводить Г.С. Альтшуллер. Когда Дом научно-технической пропаганды проводил какие-то семинары, наш отдел готовил просмотры литературы для слушателей по теме семинара. Я добилась, чтобы подготовку просмотра поручили мне.

Мне очень хотелось познакомиться с Г. Альтшуллером. К тому времени у меня появились знакомые читатели, которые сами занимались ТРИЗ, учились у Г. Альтшуллера на семинарах и много о нем рассказывали.

Семинар был в июле. Начинался он в понедельник. В понедельник позвонила методист из УДНТП и сказала, что Генрих Саулович от просмотра литературы в библиотеке отказался. Это было обидно. Это был первый случай, когда от нашего просмотра отказались. В среду З. Е. Пяткова сама пошла в Дом технической пропаганды, чтобы услышать от самого Генриха Сауловича, что он отказывается и узнать причину. Г. С. Альтшуллер сказал, что времени и так не хватает, а тут еще дорога в библиотеку и обратно займет много времени.

28 июля 1986 г. У библиотеки. Слева направо: А.И. Орлов, Г.И. Тихонова, В. А. Михайлов, Г.С. Альтшуллер, Б.Л. Злотин.

Когда мы предложили Г. С. Альтшуллеру провести занятие в библиотеке в течение всего дня, чтобы не тратить время на дорогу, он согласился

Меня Генрих Саулович поразил своим тихим голосом и тем, что очень ласково пожал мне руку.

Книги были выложены на первом столе, и Г. Альтшуллер сразу же увидел книжечки из серии «Библиотечка новатора», изданные в 1962 году в Тамбовском издательстве. После этого в Тамбовском издательстве вышла и первая книга по ТРИЗ «Как научиться изобретать». Эти книжки уже и тогда были редкостью.

Он был удивлен, что эти книги у нас есть. В этих книжечках были впервые опубликованы материалы по ТРИЗ. Тогда она называлась методикой. Помимо просмотра литературы, который прошел очень удачно и понравился слушателям, было запланировано занятие по фантастике. Собрались все работники библиотеки, которые работали в понедельник. Писатели-фантасты не часто посещали библиотеку. Все прошло хорошо.

Занятие в библиотеке

После этого Г.С. Альтшуллер по просьбе библиотеки согласился провести читательскую конференцию по фантастике.

Г. С. Альтшуллер рассказал, как ему пришлось руководить детским клубом любителей фантастики, который работал при Московском Доме книги. Участники клуба были недовольны низким уровнем фантастических произведений, частым заимствованием сюжетов друг у друга, отсутствием актуальных тем и общим низким художественным уровнем фантастических произведений.

«Гриадный крокодил»

Чтобы направить эту энергию негодования в нужное русло, Г. С. Альтшуллер предложил выдавать премию за худшее фантастическое произведение года. Первым в очереди оказался роман «Гриада» Колпакова. Дети купили 50 фарфоровых статуэток крокодила с вилами, которые были выпущены в качестве сувенира к очередному юбилею журнала «Крокодил». Статуэтки никто не покупал. Их уценили, поэтому и закупили сразу много. Резонанс после вручения премии оказался нешуточным. Писатели фантасты заволновались: кто будет следующим. Запись этого рассказа есть в Фонде и опубликована где-то в Интернете.

Рассказчиком Г.С. Альтшуллер был изумительным.

Июль 1986. Читательская конференция в библиотеке

Читательская конференция в библиотеке. З.Е Пяткова и Г.С. Альтшуллер

Конференция была нерядовым событием и прошла очень хорошо. В те годы фантастика не очень-то жаловалась официальными структурами, и подобные мероприятия проводились редко. Г. Альтшуллер посещением библиотеки остался доволен.

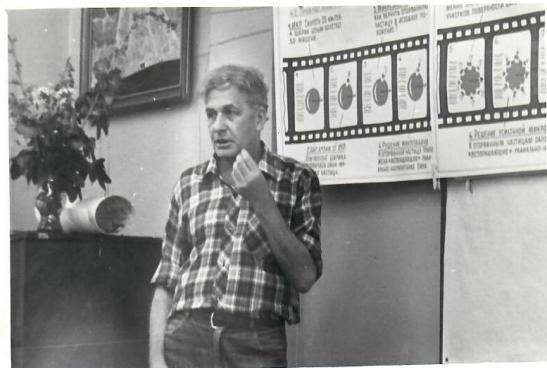
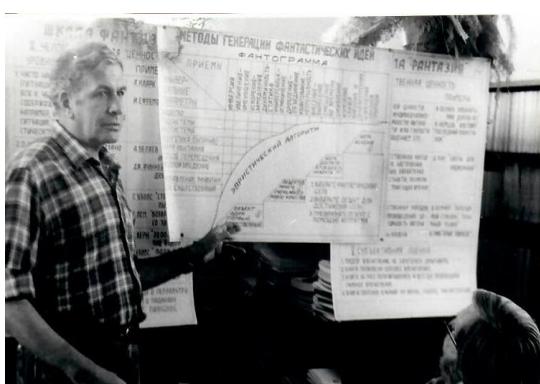
Это был первый в истории преподавания ТРИЗ опыт включения в семинар просмотра литературы. Насколько я знаю, впоследствии этот опыт нигде не тиражировался, кроме Челябинска.

После этого я добилась, чтобы мне разрешили посещать семинар. Это была уже вторая неделя обучения. Я тогда практически ни чего не знала о ТРИЗ, но мне было очень интересно наблюдать за процессом решения задач на семинаре.

Потрясающее впечатление на меня произвели две лекции Альтшуллера о Чюрленисе и Жюле Верне.

Картины Чюрлениса я видела и раньше. Они привлекали своей необычностью и непонятностью. И, наверное, какой-то тайной. Я видела, что нарисовано, но сути не понимала. Посмотреть на эти картины с точки зрения иллюстрации законов развития систем для меня было тогда просто невозможно в то время. Насколько я знаю, о Чюрленисе не семинарах никто больше не рассказывал.

Биографию Жюля Верна, я конечно, знала, книги его читала, но в изложении Альтшуллера слушала рассказ о нем и его творчестве как будто в первый раз. Тогда я впервые поняла, какой потрясающий рассказчик Альтшуллер.

Июль 1986. Семинар по ТРИЗ в Челябинске

Впоследствии я столкнулась с одной особенностью, которую отмечали многие. Каждый раз, когда Альтшуллер рассказывал какой-то эпизод из своей жизни, он рассказывал его по-разному. Общая суть была одна и та же, а детали были разные. Так обычно пишут, когда из разных вариантов рассказа выбирают какой-то один, каждый раз дорабатывая и переписывая рассказ заново.

На второй или третий день занятий произошла интересное событие. За хорошо решенную задачу Альтшуллер выдавал слушателям в качестве приза шоколадную конфету. После очередной раздачи призов он вдруг спустился в зал и медленно пошел в

его конец. А я сидела в самом конце через проход от основной массы слушателей. Ни рядом со мной, ни за мной уже никто не сидел. Альтшуллер шел медленно, и слушатели начали поворачиваться вслед его движению.

Когда он дошел до последнего ряда, на котором сидели слушатели, я поняла, что он идет ко мне. Мне стало страшно. Я не знала, что будет. А он протянул мне конфету, молча повернулся и пошел назад. А сначала хотела оставить эту конфету, «засушить ее в гербарий», но потом съела. Конфета оказалась очень вкусной.

Семинар закончился. Все разъехались. Остались только воспоминания и какое-то радостное возбуждение.

Через полгода уже в январе 1987 года состоялся второй семинар. Семинар 86-го года в Челябинске для Г. С. Альтшуллера был последним выездным семинаром. Врачи запретили ему дальние переезды. Приехали И. Верткин и Б. Злотин. Этот семинар я уже прослушала полностью. Во время семинара мы вновь провели занятие в библиотеке.

Занятие в библиотеке. Челябинск 1987

Б. Злотин во время занятия в библиотеке спросил у меня: возможно ли организовать в библиотеке фонд материалов по ТРИЗ? Я ответила, что в принципе можно. Я никак не соотнесла этот вопрос с собой и нашей библиотекой. Поэтому, когда я 8 февраля получила письмо от Альтшуллера, которое начиналось обращением «Уважаемая Любовь Анатольевна», я растерялась. Я понимала, что обращение стандартное, но, кто – я и кто – Альтшуллер. В письме было написано следующее: «Б.Л. Злотин сообщил, что Ваша библиотеке готова начать сбор и хранение материалов по ТРИЗ. Первым практическим шагом должны стать составление и рассылка соответствующей информации преподавателям и разработчикам ТРИЗ. Для информационного письма важно все: официальная основа дела, конкретные исполнители, какие именно материалы нужно присыпать, в каком виде? Что уже есть? Как предполагается использовать материалы? Какая будет по ним картотека (каталог)? Смогут ли фондом пользоваться не-челябинцы?».

Инициатива создания Фонда исходила от Альтшуллера. Не было бы этого письма, и Фонда бы не было.

27 февраля Г. С. Альтшуллер прислал информацию о создании в нашей библиотеке фонда материалов по ТРИЗ.

«Челябинская областная универсальная научная библиотека приступила к созданию ФОНД ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТРИЗ. Фонд должен включать: 1) книги и брошюры, 2) журналы и газеты с материалами по ТРИЗ, 3) ротапринтные, машинописные материалы

– учебные и методические пособия, задачники, различные разработки, 4) плакаты, объявления о наборе слушателей, проспекты программы, пригласительные билеты и т. п, 5) фотоснимки с занятий по ТРИЗ, снимки «тризных» изобретателей и изобретений (снимки должны быть хорошего качества и с ясной сопроводительной надписью – карандашом на обратной стороне).

Информация о материалах Фонда будет идти через многотиражки челябинских предприятий, выставки и просмотр литературы, наконец, по обычным «тризным» каналам. Пользоваться материалами смогут не только челябинцы – материалы можно будет запрашивать из других городов – через межбиблиотечный абонемент.

В Фонд войдут не только современные материалы по ТРИЗ, но и старые материалы (это необходимо, например, для историко-технических разработок). Ротапринтные, ротаторные, машинописные материалы желательно присыпать в Фонд в трех экземплярах. Очень желательно, чтобы хотя бы один экземпляр годился для копирования. Книги, брошюры, газеты тоже желательно присыпать в нескольких экземплярах.

Отбор материалов – по усмотрению преподавателей и разработчиков ТРИЗ.

Создание в Челябинской библиотеке ФОНДА МАТЕРИАЛОВ ПО ТРИЗ – работа очень важная. Преподаватели и разработчики ТРИЗ смогут пользоваться материалами, которых у них нет. Решится проблема закрепления приоритета разработок. Читатели получат доступ к наиболее свежим материалам. Будет вестись – силами библиотеки – планомерная пропаганда литературы по ТРИЗ».

Эту информацию Альтшуллер разослал сам.

Сложно сказать: верил ли он в успех этого начинания. Я думаю, что упустить такую возможность он не мог.

В ЖСТЛ в Эндшипиле на шаге 78 есть упреждающий ход - 87-г «Создание архива: централизованный сбор книг, статей, неопубликованных рукописей, деловых писем, дневниковых записей, автобиографических справок и пр. Архивный фонд материалов нужен для интенсификации исследовательской работы в школе, для пропаганды основных идей и – для успешной «игры» в постэндшипиле».

Доклад о ЖСТЛ впервые был сделан на Петрозаводской конференции в 1985 году. Фонд начал работу через два года. Я думаю, что лучше Альтшуллера никто не понимал важности и необходимости этой работы.

Личный архив Альтшуллера уже несколько лет лежит в коробках на незастекленном балконе в Питере в квартире его правопреемников. И судьба этого архива до сих пор неясна. Его можно потерять просто физически.

В ЖСТЛ в эндшипиле есть еще один шаг. Шаг 82 б «Захват архивного фонда материалов противниками ТЛ и его школы. Растиривание фонда по кускам и его некорректное использование». Ответ ТЛ: шаг 82-г «Сохранение в неприкосновенности второго архива («дубль-архива»).

Если бы не было Фонда материалов по ТРИЗ ЧОЦНБ, то многие работы Альтшуллера были бы недоступны для изучения.

Вспомнилась судьба русского просветителя Николая Александровича Рубакина. Русский книговед, библиограф, писатель, популяризатор научных знаний, книгоиздатель, энциклопедист, создатель науки библиопсихологии (психологии книжного дела), автор работ: «Этюды о русской читающей публике» (1895), «Среди книг. Опыт обзора русских книжных богатств в связи с историей научно-философских и литературно-общественных идей» (в 3 томах, 1911—1915), «Психология читателя и книги» (1928), многих прочих.

Рубакин опубликовал 350 журнальных статей, не считая газетных; издал 280 книг и брошюр (из них 233 для читателей крестьян и рабочих); 47 книг Рубакина были

запрещены и уничтожены царской цензурой. Совокупно, с 1889 по 1928 годы, по стране разошлось свыше 20 миллионов экземпляров книг Рубакина на 28 языках.

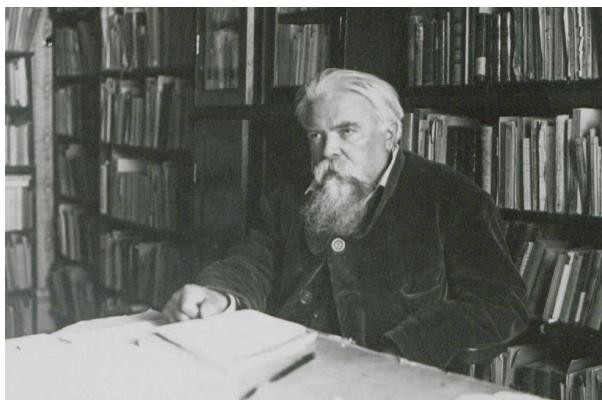
Он собрал две библиотеки. Первую в 130 тысяч томов он подарил в 1907 г Лиге образования. Вторую в 100 тысяч том он завещал России. Сейчас она находится в библиотеке им. Ленина под шифром «Фонд РБ». Была предана в 1948 году.

Во время великой отечественной войны его библиотека в Лозанне (Швейцария, куда он эмигрировал после революции 1905 г. давала достоверную информацию о Советском Союзе. Библиотека была единственным учреждением, представлявшим СССР на территории Швейцарии. Около 10 тысяч военнопленных и беженцев обратились к Н.А. Рубакину за помощью. В 1943-44 гг. свыше двух тысяч советских людей были читателями библиотеки Рубакина. Швейцарская администрация взяла на себя расходы по пересылке книг в лагеря. За время войны интернированным было предано около 10 тысяч книг, из которых лишь немногие вернулись обратно.

Н.А. Рубакин разработал основные правила самообразования. «...Мы глубоко верим, что во всяком человеке при известном, более или менее умном, внешнем воздействии всегда можно пробудить какой-нибудь интерес к чему либо, а пробудив его и опираясь на него, как на первую ступень, которая завтра же будет оставлена и забыта по своей ненужности, идти все дальше и дальше... И это тем более справедливо для тех людей, которые сами просят о помощи в деле самообразования... Повторяю, нет и не может быть таких людей, которые бы ничем не интересовались». Первой задачей для возбуждения у человека интереса к самообразованию Рубакин считал нахождение такой книги, которая зажгла бы в нем этот интерес. Определяя такие книги, учитывая социальное положение, психологический тип читателя, его интерес, начал разрабатывать свою теорию книги, теорию типов книг, читателей и авторов, теорию книг-приманок.

С 1889 по 1907 год Н.А. Рубакин переписывался с 5189 читателей. С 1911 по 1945 – с 5507. А за всю жизнь он вел переписку с более двадцатью тысячами человек. Он оставил и разослал свои корреспондентам 15 тысяч индивидуальных программ для чтения и самообразования. За 1943-44 гг. он получили более 700 писем от военнопленных. В 1935 г. переписка велась с читателями из 82 стран.

«Да здравствует книга — могущество орудие борьбы за истину и справедливость!» — девиз, которому Рубакин был верен всю свою жизнь».

Николай Александрович Рубакин

В 1919 г. к Рубакину приехала Мария Артуровна Бетман. Она поступила к Рубакину на должность секретаря. Н. А. Рубакин все имущество, права на издание и архив завещал ей. После смерти Рубакина в 1946 году она получала пенсию, которую он выхлопотал ей у советского правительства. Часть архива Рубакина она продала Библиотеке Ленина за 60 тысяч франков. В 1964 году она умерла и все имущество Рубакина и архив завещала секте «Духовная ассоциация для всемирного обслуживания», членом которой она была и в которой работала международным секретарем и переводчиком. Часть архива была сожжена. Пропали многие рукописи Н.А. Рубакина.

Я совсем не хочу, чтобы этот фрагмент воспринимался как прямая аналогия. Но ведь не зря Альтшулер так много внимания в ЖТЛ уделял сохранению и передаче информации. Шаг 83 из ЖСТЛ: «Подготовка исторической справки. Упрахдающий ход – подготовка заранее достоверной справки». Пример. Н.И. Бухарин заставил свою жену А. М. Ларину заучить наизусть его письмо «Будущему поколению руководителей партии». С помощью этого письма он наделся реабилитировать себя и уберечь жену от репрессий, если письмо было бы найдено. Когда он убедился, что письмо заучено, он уничтожил рукописный текст.

В задачнике по курсу ТРТЛ есть задача 26 о «Черном ящике» для цивилизации». «Он должен зафиксировать истинные причины возможной трагедии, сохранить запись в целости нужное время и передать ее будущим поколениям: опыт особенно столь отрицательный и глобальный бесценен».

«Передача информации» на сегодня тема для первооткрывателя, абсолютно свободная от конкуренции, по крайней мере, на ближайшие 30-50 лет (надеемся, что все-таки разум возобладает и человечество сознает проблему раньше случившейся катастрофы). Эта одна из немногочисленных тем, полностью лишенных отрицательной стороны. Тема максимально благородная. Предельно общественно-полезная. Супермасштабная – совершенно очевидно уже сейчас, что это тема на всю жизнь, и не на одну.

Тема имеет социальный и технический аспекты, то есть то есть подходит для человека с любой специализацией».

В этой связи можно вспомнить еще и книгу О. Степлдона «Последние и первые люди». После атомной войны (середина 20 века) на Земле осталось 35 человек. Они должны были положить начало следующей человеческой цивилизации. Они поставили перед собой задачу – как можно больше вспомнить о культуре и зафиксировать все это.

Для каждого была выделена одна из сфер культуры. После того, как человек продумывал раздел и быстро записывали его на грифельной доске, это подвергалось критическому обсуждению, после чего итог вырезался на пластинах из твердого камня. Многие тысячи таких пластин хранились в пещере, специально подготовленной для них. Таким образом было записано кое что об истории Земли и человека, конспекты по физике, химии, биологии, психологии и геометрии. Каждый из «авторов» записывал также и свои собственные специальные знания и добавлял изложение своих собственных взглядов по поводу существования. Много изобретательности было проявлено в создании визуального иллюстрированного словаря и грамматики, с помощью которых, как надеялись, в отдаленном будущем можно будет разобраться со всей библиотекой.

Возрожденное человечество нашло эту библиотеку. Но она вызвала не тот, интерес, на который рассчитывали создавшие ее люди. Она была воспринята потомками не как хранилище научной и философской истины, а как живой исторический документ. На основании этой библиотеки потомкам не удалось получить ясную картину жизни этих людей.

В задачнике по ТРТЛ есть еще одна задача под номером 12. «Предложите новые методы донесения истинности событий, опирающиеся на современную технику, максимально надежные и защищенные от всяких случайностей. Вообще, было бы любопытно систематизировать **все возможные** методы записи и передачи информации».

В декабре 1990 г. я попросила разрешения у Альтшуллера посмотреть его архив. Нужно было понять, каких неопубликованных работ нет в Фонде. Нужно было понять, какие работы искать и запрашивать у авторов и потенциальных их обладателей. Возражений не было. Но, когда я пришла к Альтшуллеру домой, мне его фонд посмотреть не разрешили. Конечно, мне его показали. Разрешили пройти в кабинет. Я увидела стеллажи с паками. Один из книжных шкафов открыли. На нижней полке стояли толстые «амбарные» книги красном коленкоровом переплете. Это был знаменитый «Регистр научно-фантастических идей». Ему, конечно, сейчас место в музее. Скорее всего, он был написан от руки. Навряд ли эти книги печатались, а потом переплетались. Очень одинаковые были корешки.

Я не стала выяснять причину отказа. Валентина Николаевна почему-то была против. Ее можно понять. Она столько сил вложила в создание и сохранение этого архива. Поэтому так ревностно охраняла его.

Вскоре после смерти Альтшуллера Г.И. Иванов предложил начать сбор его писем. В его письмах содержалось очень много методических материалов. После этого обращения возникла бурная дискуссия в тризовских кругах и Валентина Николаевна высказала свое неодобрение этой инициативы. В письме от 9.12.98 она писала: «Г.С. готовил преподавателей и исследователей - не только на семинарах. В основном работа шла по переписке (5-10 стр. через один интервал). Г.С. не повторялся. Для каждого был у него индивидуальный подход. Но переписка шла «не от руки». Имелось в виду, что письма были напечатаны, т.е. имели статус печатной работы. И далее: «Да, действительно в переписке Г.С. содержится множество мыслей, идей и даже разработок. Это рукописный материал. И защищен авторским правом. У Г.С. было строгое правило насчет личных писем. На вопрос тризовца: «Можно ли ваше письмо опубликовать для распространения на семинарах?... Г.С. отвечал; «Ни в коем случае. Для слушателей, я бы написал другую справку». И далее: «Личная переписка Г.С. (оригиналы) должны храниться так, как хранятся картины, которые не имеют цены, доступные всем на обозрение, но не для размножения». Как же их можно «обозреть», если они лежат в коробках на балконе? Если следовать этим рекомендациям, письма нужно сдать в музей.

И по существующим правилам, если один из респондентов уходит из жизни, права на письма переходят к другому. И он решает – публиковать или нет.

Когда начинаешь вспоминать, одно воспоминание цепляется за другое и рассказ расползается как фрактал.

В письме Альтшуллера от 27 февраля 1987 г. была приписка: «В ближайшие дни отберу свои материалы и отправлю Вам. Начнем практическую работу».

Г. Альтшуллер разослал письма ведущим преподавателям и разработчикам ТРИЗ с просьбой присыпать в Фонд свои работы. Первоначальная информация о Фонде была разослана в 54 адреса. 21 марта 1987 года в библиотеку пришло две посылки с материалами от Б.Л. Злотина и Ю.П. Саламатова. Этот день считается днем рождения Фонда.

А 24 марта пришла первая бандероль с материалами от Альтшуллера. В письме он написала: «Выслал первую бандероль. Перечень ее содержимого прилагаю. Иностранные книги, конечно, только для выставок. Кстати, как обстоит дело с сегодняшними основными книгами – я имею в виду «Путь к изобретению» Петровича и Цурикова. «Найти идею», «И тут появился изобретатель» (вышло 2-е издание). Сколько их в библиотеке? Может быть, прислать экземпляров по 3-5? Пока есть. Книги расходятся со страшной силой, потом их не будет».

Я думаю, что «пазл сложился» потому, что необходимость в таком Фонде стала очевидной и без ЖСТЛ. Любая новая область знания формирует информационный слой. Любая информация требует обработки и структурирования, т.е. она должна быть предварительно переработана и подготовлена к передаче потребителю в удобном для него виде. Структурирование и поддержание в порядке этой структуры превращает информацию в доступный источник. Это способствует распространению знаний в данной области науки. В ТРИЗ тоже возникла такая проблема такого структурирования, в результате чего и возник фонд.

В 80-е годы шло интенсивное обучение ТРИЗ на семинарах, в университетах технического творчества, создавались школы ТРИЗ в разных городах. Не было учебников, учебных пособий, были проблемы с подготовкой раздаточных материалов для семинаров, и их тиражированием. Тогда не было Интернета, множительная техника была малодоступна. Даже пишущую машинку купить было проблемно. Необходимо было стимулировать исследовательские работы. Нужно было обеспечить свободный доступ к

материалам по ТРИЗ всем желающим. Нужно было наладить обмен информацией, т.е. нужно было создать много информационных потоков. Иначе развитие ТРИЗ замедлилось бы. История ТРИЗ требовала библиографического оформления. Необходим был ретроспективный указатель работ по ТРИЗ.

Челябинск оказался очень удачной географической точкой – центр России.

Г. Альтшуллер вместе с Валентиной Николаевной создали первый и единственный информационный поток в ТРИЗ (Информационный поток (англ. information flow) - процесс взаимодействия источника информации и ее получателя).

Вклад Валентины Николаевны в создание и самое главное функционирования этого потока неоценим. В 8-м выпуске «Фонда-Архива Генриха Альтшуллера (Г. Альтова) она вспоминала: «На одном семинаре Альтшуллера рассказывал про задачи и дал задание предложить задачи. Кто-то из слушателей сказал, что надо разработать бесшумную пишущую машинку. Г.С. тут же возразил: - «Нет, нет... Пока в доме стучит пишущая машинка, я спокойно занимаюсь подготовкой другой рукописи, как только стук замолкает надолго, я тут же иду в ту комнату и спрашиваю – «что случилось? Текст непонятен или машинка сломалась?...».

Валентина Николаевна печатала, как сейчас принято говорить: «двадцать четыре на семь».

Писем приходило не просто много, а очень много. Из письма Альтшуллера от 21.11.87 «С недельной задержкой отвечаю на ваше письмо от 7.11. Неделю не отвечал на письма: дал зарок, что сначала кончу статью для «Паруса» (срок сдачи наступил, а рукописи не было... Наконец, статья сдана на почту, и теперь я в полной панике стою перед горой в две сотни писем... Начинаю с Вашего письма».

Помимо писем печатались информации. Это были сообщения о книгах, семинарах, конференциях и т. п. По объему они были разные: от нескольких строчек до нескольких страниц. Печатались на папиросной бумаге, как правило десять листов в закладке через копирку. В каждый конверт с письмом от Альтшуллера вкладывались те информации, которые были на данный момент. Во все конверты в ответ на любые письма. Это был своего рода новостной канал.

Я искренне восхищаюсь Валентиной Николаевной. Врач по профессии, писатель-фантаст, член Союза писателей Азербайджана. жена и помощница. Когда два очень талантливых человека живут и работают вместе, одному неизбежно приходится отступить на вторые роли. Валентина Николаевна перестала писать фантастику и всю жизнь занималась секретарским трудом, С утра до ночи печатала, размножала материалы, вела переписку, помогала собирать информацию и как все женщины занималась бытом и воспитанием сына. Красавица, умница, тихая, спокойная, хлебосольная хозяйка. Недаром говорят, что за спиной великого мужчины стоит великая женщина.

Валентина Николаевна Журавлева (1933-2004 гг.)

1963 г.

Г.С. Альтшуллер, В.Н. Журавлева, Р.Б. Шапиро (Р. Бахтамов) Баку. 1959 г. У здания республиканской библиотеки

Впервые я подумала о ее роли в создании ТРИЗ, когда в одном из писем (29.07.97) в постскриптуме Альтшуллер написал: « В.Н. передает привет. И наилучшие пожелания. Говорит: «Не даешь отдохнуть Любови Анатольевне. Знакомая для меня картина. То же самое было со мной».

Очень хорошо о ней было написано в некрологе «Есть женщины, посвятившие жизнь своему мужу – и их немало. Есть женщины, живущие ради детей – их много. Немногие женщины отдают все силы и жизнь свою ради идеи – таких женщин мало и становится меньше.

Валентина Николаевна жила ради идей мужа, ради его дела, которое считали и своим делом тоже, жила ради его памяти, когда мужа не стало – такие женщины, как Валентина Николаевна Журавлева, большая редкость на нашей планете, и счастьем для Генриха Сауловича Альтшуллера, создателя ТРИЗ, было встретить в юности именно ее, именно с ней прожить жизнь и именно ей, Валентине Николаевне оставить результат своего творчества – науку о сильном мышлении.

Она была женой создателя ТРИЗ, но она была и совершенно самостоятельной и самодостаточной личностью (достаточно прочитать любой из фантастических рассказов Валентины Журавлевой, чтобы убедиться в это) – и если бы было иначе, вряд ли возникло бы всемирное сообщество тризовцев, неформальное, не связанное никакими рамками объединений и организаций. Тризовцы – единая семья, и в становлении этой семьи велика роль Валентины Николаевны.

Валентина Николаевна прожила жизнь, как рекомендует Жизненная Стратегия Творческой личности – она всегда выбирал правильнее ходы в этой жизненной игре, она всегда совершала правильнее поступки и ни разу не поступилась своими принципами, принципами Творческой личности»

Когда Альтшуллер прислал в Фонд статьи (11.12.87) из «Пионерской правды», он написал: «Не исключено, что в 86-м возобновятся публикации в «Пионерке». Меня

смущает необходимость обрабатывать мешки с письмами... 10 тысяч писем (в среднем) по каждому выпуску» (11.12.87).

На мой вопрос: «Неужели десять тысяч писем бывает? Неужели Вы все в одиночку успеваете переработать? Но ведь это же физически невозможно. Меня такая цифра очень сильно придавила. А смотришь газеты – все так просто, легко и даже празднично» он ответил: «Письма в «Пионерку» я проверял многоэтапно: сперва быстро отсеивал «каляки-маляки», оставлял работы содержательные, большие, красиво оформленные. Это примерно 10 % писем. Включая 2% (примерно) «постоянных клиентов». Потом приходилось читать отобранные письма. Из 500-1000 отобранных писем оставалось штук 150-200. Тут был пик трудоемкости: надо было внимательно перечитывать отобранные 150-200 писем, чтобы распределить 50-100 призов. Штук 20-30 требовали, кроме того, индивидуальных ответов (например, запросы руководителей кружков). Такие были хлопоты – во многом интересные» (31.12.87).

Помимо этого, он писал книги, занимался разработкой ТРИЗ, проводил семинары. По мере распространения ТРИЗ, потребность в информации возрастила. Один информационный поток не мог обеспечить растущие потребности информации в области ТРИЗ. И у этого потока были чисто материальные ограничения – отсутствие множительной техники и ограниченные физические возможности его создателей.

Уже 1 января 1988 года Альтшулер разослал «Справку для слушателей курсов ТРИЗ» со списком основных разделов ТРИЗ.

Во второй части справки была дана информация о фонде: «Основная литература по ТРИЗ (книги, брошюры, статьи) известна даже начинающему преподавателю. Литература эта быстро пополняется. Но кроме нее существуют препринты – материалы машинописные, ротаторные, препринты и т.п. Использование этих важных дополнительных материалов может многое дать преподавателю.

В 1987 году в Челябинской областной универсальной научной библиотеке (ЧОУНБ) было начато формирование «Фонда литературы по ТРИЗ». И сегодня в фонд продолжают поступать новые разработки и исследования прошлых лет, выходящие публикации и работы, представляющие библиографическую редкость. Для получения доступа к Фонду, необходимо обратиться к его организаторам

В принципе все материалы по ТРИЗ, собранные в ЧОУНБ представляют интерес для современного преподавателя, и человеку, постоянно повышающему свою квалификацию, необходимо со временем ознакомиться со всеми из них.

Сейчас начата подготовка к выпуску аннотированной библиографии всех исследований и других письменных материалов по ТРИЗ».

Я безмерно благодарна Зинаиде Евдокимовне Пятковой, заведующей отделом технической литературы, где я работала, которая взяла на себя все организационные и деловые моменты, связанные с созданием Фонда.

Вопросов было больше, чем ответов. Сразу же остро встал вопрос о классификации. Я села и сделал классификацию. Нужно было наладить информацию о новых поступлениях, нужно вообще был понять, как все это будет работать.

Работать я начала вслепую. В институте этом не учили, опыта подобной работы не было. Я успокоилась, когда поняла, что рукописи от книг отличаются только полиграфической формой. Как работать с книгами я знала. Отличие в работе от институтов, которые депонировали рукописи, заключалось в то, что не требовалось специального оформления работ и рекомендаций для их депонирования. Главная цель заключалась в том, чтобы максимально собрать воедино все, что было сделано и обеспечить доступность этой информации.

Нельзя сказать, что фонд сразу стал востребованным. Конечно, если бы я сам от имени библиотеки обратилась к тризовцам с просьбой присыпать материалы для Фонда,

никто бы ничего не прислал. Слишком это было ново и неожиданно для всех. Все привыкли, что информация идет из одного адреса. И еще, нужно было привыкнуть, что любые материалы можно получить для изучения, не запрашивая никаких разрешений у авторов этих работ.

Г. С. Альтшуллер сам постоянно пополнял Фонд и следил, чтобы это не забывали делать другие. На Петрозаводских конференциях было установлено им неписанное правило. Тексты всех докладов тут же в Петрозаводске передавались в Фонд

«Отправил вам 10 кг (гм!) газет – вчера отослал три большие бандероли, сегодня одну маленькую посылку.

В одной из бандеролей – редкий и готовый материал: полный комплект вырезок из «Московского комсомольца» «Уроки» московского преподавателя ТРИЗ М. Железняка. Остальные газеты – пестрая смесь. Газеты, вырезки, просто статьи, заметки. Новосибирск, Кишинев, Иркутск и еще 20 городов. Среди газет – плакаты (мало) Кое-что в одном экземпляре, кое-что в двадцати.

Словом, работенка подброшена немалая. Надо рассортировать газеты. Отобрать то, что нужно для ЧОУНБ и для Фонда ТРИЗ. Отобрать то, что в избытке и может быть роздано слушателям июньского семинара в Челябинске.

Если нужны книги – сразу пишите мне. Не стесняйтесь: дело есть дело» (29.05.87).

«После Петрозаводска подберу еще пару мегатонн архивных материалов» (18.6.87).

«Отправил бандероль – ленинградские афиши о наборе слушателей, ангарские газеты со страничкой о петрозаводском семинаре. Конверт с пленкой – кадрами киножурнала, рассказывающего об ангарской школе. Так что у Вас прибавится «киноотдел»... При случае передам две коробки с лентами – фильм «Алгоритм изобретения» 74-го года.

В бандероль положу два экземпляра списка проведенных мной семинаров (60-87 гг.). За мною останутся еще два списка: а.с. и опубликованных работ, книг, статей».

«Воодушевленный примером Капакли [В. Капакли – тризовец из Челябинска. В Петрозаводск в 1987 г. приехал по приглашению Альтшуллера. Во время работы конференции сделал очень много фотоснимков - КЛ], я встал на трудовую вахту и завтра отправлю вам очередной «квант» снимков со старых семинаров. По каждому семинару – большой конверт, так, мне кажется удобнее хранить. На снимках и на конверте обозначены год, место, иногда даны пояснения.

У меня снимки, которые мне присылали, - я отбираю из этих снимков. А на них – в большинстве случаев – мое же изображение. Невольно получается, что я посылаю вам свои снимки. На семинаре снимали и других преподавателей. Но ко мне эти снимки редко попадали. Может быть, Вам составить информацию по снимкам с семинаров и попросить, чтобы присылали имеющиеся у себя карточки? Тогда равновесие установится и не будет культа личности...» (3.09.87).

«Мы тут посоветовались и пришли к выводу, что лучший подарок хранительнице Фонда – две новых единицы хранения. Каковые и посылаем. Поздравляем с 8-м марта» (март 1988).

«Создать Фонд наподобие ЧОУНБ очень трудно. Наша с Вами главная забота – укреплять Фонд ЧОУНБ, превратить его в уникальный. В этой связи вопрос: как со свободным пространством для пополнения Фонда? У меня кое-что набралось – присылать?

В Баку пока полутихо. Под шум бронетранспортеров и танков хорошо собирать материалы для Фонда...» (17.5.88).

Написано с юмором. Он понимал, что ситуация в Азербайджане все обострялась, и все волновались. Случиться могло что угодно.

«Ps. Сейчас позвонил Игорь, спросил – как там у них на улицах (он живет ближе к эпицентру). Игорь ответил: постреливают... Вот такие дела. А у нас под окном с бронетранспортера зачитываю в мегафон очередной приказ военного коменданта» (5.08.88). Время тогда было такое.

Вносил Г. С. Альтшуллер и предложения и по составу Фонда.

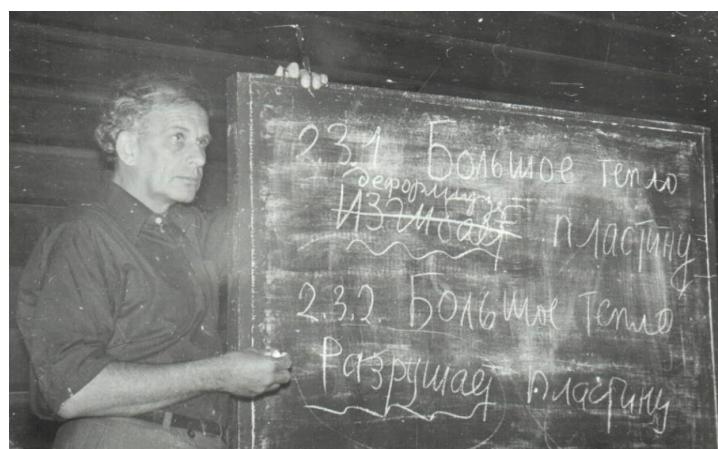
«По идее Ваш архив должен иметь досье на каждого активного тризовца: что публиковал, где провел семинары, какие а. с. получил. Если Вы этим согласны, составьте информацию – подробную» (31.08.87)

«Что, если постепенно собрать папку с разными информацией? Штук 30-40 информации в год – материал, отражающий движение дела» (14.11.87)

В апреле 1987 г. я получила приглашение на петрозаводскую конференцию.

«Я включил вас в списки предполагаемых участников семинара. Это редкий случай увидеть всех или почти всех основных преподавателей и разработчиков и просветить их насчет Фонда в ЧОУНБ» (30.04.87).

Это был очередной вызов для меня. Петрозаводские конференции были очень важным событием в тризовской жизни. Они начинались в семидесятые годы в период организации ОЛМИ, как семинары по повышению квалификации преподавателей ТРИЗ. Постепенно они трансформировались в конференции. На этих конференциях присутствующие делились своими новыми разработками. На конференцию можно было приехать по приглашению Альтшуллера.

1980 г. Петрозаводск. Первый семинар (конференция) по ТРИЗ

Г. С. Альтшуллер написал в приглашении, что мне нужно будет выступить с докладом о создании Фонда. Отказаться я не могла, Конечно, я поехала.

«В Петрозаводске Вам обязательно надо выступить по Фонду. Форма выступления особого значения не имеет – семинар рабочий, все участники – свои люди. Нужно рассказать о цели Фонда и его статусе. В общих чертах – что уже поступило. Что предполагается делать (выставки и т.д.) В частности, что будет сделано к конференции в Челябинске (май 88 г.). Рабочая (современная) компонента Фонда и архивная компонента; как предполагается вести архивную часть работы, какие материалы хотелось бы получить. Фотографии: хорошо бы иметь фотокомплект «Преподаватели и разработчики ТРИЗ», хорошо бы имеет фотокомплект «Основные семинары», хорошо бы иметь фотокомплект «Серии плакатов». Что можно сделать по этой части прямо в Петрозаводске? Далее: как пользоваться Фондом? Как создать подобный фонд в своих библиотеках? Какая помочь нужна? Перспективы?

Если все пойдет нормально, у Вас будет работа каждый день. Надо поочередно прижать к стенке Митрофанова, Бухмана, Саламатова и других: конкретно выспросить –

что и когда они могут прислать. Записать. Потом огласить итоговый список, чтобы чувствовали ответственность за обещания...» (27.05.87). Видимо, все же были какие-то сомнения.

Поехала я не одна. Приглашение получила Галина Ивановна Тихонова – методист Уральского дома научно-технической пропаганды. Она организовала первые семинары по ТРИЗ в Челябинске.

Пришлось ей объясняться в КГБ, куда ее вызвали для уточнения: что это за семинар, на котором учатся только инженеры из почтовых ящиков? Она взяла с собой дочку-старшеклассницу. Хотела показать ей Питер. Приглашение получила Валя Березина, с которой мы много лет потом работали вместе. Приглашение было еще на двух человек, которые захотели бы поехать. Собралась группа в пять человек. Из Питера мы летели самолетом. Когда мы приземлились в Петрозаводске, первое, что я увидела, выйдя из самолета – корова, которая паслась на краю летного поля.

Мы быстро добрались до гостиницы. Нам при регистрации сказали, что в данный момент, все, кто приехал на конференцию в холле гостиницы собрались на собрание.

Мы такой пестрой компанией (к нам присоединился в самолете кто-то из трзовцев, летевших на конференцию) пошли в вестибюль. Альтшуллер и Верткин сидели в центре спиной к нам, а все остальные лицом к нам на стульях, поставленных полукругом в два ряда. Видимо, вопросы, которые там обсуждались были не очень интересными или все просто уже устали, но появление нашей группы вызвало сильное оживление. Альтшуллер и Верткин поняли, что у них за спиной что-то происходит. Первым встал Верткин, за ним Альтшуллер. Увидев нас, они оба пошли нам навстречу. Начались приветствия, рукопожатия. Потом подошел Б. Злотин. Не знаю, что думали те, кто там присутствовал, но для меня это было испытанием. Сложно быть центром такого пристального внимания.

До моего выступления на конференции ко мне никто не подходил, никаких контактов ни с кем не было, а я наблюдала за всем со стороны. Было очень интересно. Все общались дуг с другом, что-то обсуждали, рассказывали. Все это складывалось в голове у меня в какую-то не очень понятную пока картину.

Конференция проходила в ДК культуры «Машиностроитель». Я сидела в зале, на верху амфитеатра. Вокруг меня никого не было.

Я должна была выступать во второй день.

Во время очередного доклада я вижу, как Г. С. Альтшуллер машет рукой, жестом показывая, что надо к нему подойти. Я понимаю, что жест относится ко мне. Несколько раз я рукой показывала на себя, и он кивал головой. Я встала и пошла к сцене. Я не помню, кто выступал с докладом, но постепенно все внимание было сосредоточено на

мне. Все смотрели на меня. Я спустилась вниз, поднялась на сцену. Г.С. Альтшуллер жестом показал на стул рядом с собой. На столе у него лежал мой доклад. Он начла что-то мне говорить по этому докладу. Этот доклад мы с ним уже обсуждали. Скорее всего, он просто показывал меня всем, чтобы меня проще было принять. Свой доклад я плохо помню. Потом он был опубликован в одном из петрозаводских сборников.

Г. С. Альтшуллер и Л. Кожевникова перед выступлением. Петрозаводск, 1987 г.

После этого все оставшиеся дни мне пришлось отвечать на бесчисленное количество вопросов. У меня сложилось впечатление, что мало кто верил в успех этого мероприятия. В.А. Михайлов прямо сказал мне: «Поработайте лет десять, а там посмотрим». Честно сказать, на такую длительную перспективу я не думала. Я тогда не знала, то это будет делом моей жизни.

Г. С. Альтшуллер спросил о моих впечатлениях о конференции. И написал; «Не сердитесь, что кто-то с недоверием расспрашивал Вас. У того же Корфа погибло много материалов... И вообще тризовцы приучены рассчитывать на худшее. А ваша перспектива – аннотированная библиография по ТРИЗ (или шире)» (28.7.87). Я спросила у Г. С. Альтшуллера про Корфа. По его словам, «Корф, который год проучился в АзОИИТ, взялся составить библио-указатель по ТРИЗ. Одна из его жен, разозлившись уничтожила все материалы по ТРИЗ и начатую рукопись библио-указателя». В какой-то мере стало понятно, почему было такое недоверие. Был печальный опыт.

Доказывать я никому ничего не хотела. Просто начала работать.

Для меня это был переход в абсолютно другое измерение. Это была настолько другая жизнь, что я долго не могла поверить, что это происходит со мной. Вдруг я начала ездить и летать по разным городам из одного конца страны в другой. Работы было так много, что сейчас я иногда просто не понимаю, как можно все это было сделать.

Я думаю, что с ТРИЗ я попала на свою линию судьбы. Но это по моим ощущениям. Знать мы этого не можем.

Когда стало понятно, что из Фонда можно по запросу получить любые работы, проблем с его пополнением уже не было.

Г. С. Альтшуллер постоянно курировал работу Фонда. Возникали какие-то проблемы и вопросы. Я писала ему как на горячую линию. Часто просто не знала, как поступить или что сделать. Он всегда отвечал.

«О доступности Фонда. Этот вопрос не раз обсуждался в «тризных кругах» в связи с раздачей и рассылкой наших материалов. Общий принцип: материалы должны быть доступны всем. Лучше снабдить какого-то плохого человека информацией, чем затруднить доступ к информации хорошим людям» (22.08.87)

«Главная идея – фонд создан: а) для пропаганды и информации о ТРИЗ; б) для обеспечения учебно-методической литературой курсов ТРИЗ, в первую очередь УДНТП и

Челябинска; в0 для хранения материалов, которые могут понадобиться будущим историкам (защита отечественного приоритета ТРИЗ) и вообще будущим исследователям.

Архивные и справочные материалы: старые рукописи, списки адресов, фотоснимки, анкеты, письма и копии писем, информации (это, в сущности, письма) – хранятся без выдачи. Смысл архивного хранения – накопление документов для будущих исследователей.

И спокойнее – наше дело правое» (2.0 3.88).

«Сейчас мало кто нападете на ТРИЗ напрямую. Действуют иначе: сваливают в одну кучу несколько десятков методов, чтобы ТРИЗ затерялась в этой куче.. Поэтому у меня просьба: Фонд по ТРИЗ надо отделить от всего остального. Об изобретательстве и творчестве написано много чепухи. Пусть эта чепуха будет отдельно, а ТРИЗ – отдельно. На выставках, в списках рекомендуемой литературы, каталогах и т.п.» (27.02.87).

Временами я испытываю угрызения совести: представляю, сколько работы вам добавляется... Но будет еще большеб: УДНТП (в мае следующего года) проведет общесоюзную конференцию по ТРИЗ. Нужна будет выставка, нужен будет доклад, нужно наладить «выжимание» литературы из «приезжантов» (12.05.87).

«Привыкайте к аризовным – в том числе к маловразумительным – письмам тризовской публики. Общий принцип общения (в малопонятных случаях): пламенная вежливость при ледяной неуступчивости. Если что-то непонятно, не тратьте время и нервы на дешифровку, спокойно пишите: «Я не поняла в вашем письме то-то и то-то...». Пожара нет. Пусть ясно выражают свои мысли. И диктуйте те условия, которые Вам более подходят. Управляйте событиями! Если вы пришли к выводу, что люди заблуждаются относительно «ломящихся от материалов полок», - рассылайте информацию. Нужно подробно объяснить народу, что возможности копирования материалов у Вас близки к нулю, что хорошие люди должны кричать не «давай», в «возьми». Особенно в первый год, когда идет комплектование Фонда.

И готовьтесь к тому, что месяца через 2-3 такую информацию придется повторить. А потом – еще раз повторить...

Не нервничайте, не переживайте. Я хочу сказать: пока не переживайте. Берегите нервы на будущее.

И не пишите мне «уважаемый» и с «уважение». Я и так верю, что мы уважаем друг друга. А за год такая экономия ленты...» (05.06.87).

«Нет множительной техники – в чем же Ваша вина? Нет – и все. Напишите письмо Королеву, Шустерману, Губанову. Объясните – без паники – ситуацию с размножением и спросите, могут ли они оперативно размножать информацию. Если могут – проблема решена. Если они не могут помочь – придумаем что-нибудь еще.

Афанасьеву из Красноярска напишите, что у Вас адресная книга в одном экземпляре, а перепечатать на машинке – нет возможности. Добавьте, что адресную книгу прислал я – пусть пишет мне.

И смелее! Такие ситуации будут возникать часть. Ничего страшного» (18.09.87).

С самого начала работы Фонда Г. С. Альтшуллер начал думать о том, как создать фонды-дублеры в других города. Писал, что он думает по этому поводу.

«В Ленинград и другие города я не раз писал насчет организаций своих фондов. Многие не прочь иметь такие фонды, но горячего желания поработать для этого пока нет. Ничего, раскачается» (10.10.88).

«Меня больше беспокоит вопрос о создании региональных фондов. Давно назрело время начинать создавать такие фонды в Новосибирске, Риге и других городах. Но как тиражировать Кожевникову?.. Все упирается в отсутствии профессионалов-энтузиастов.

Как распространить Ваш опыт на другие города и библиотеки? Проводятся же какие-то конгрессы библиотекарей, издаются же какие-то ваши специальные журналы. Подумайте над этим» (05.05.89).

«Филиалы» ЧОУНБ неизбежно будут возникать. Более того, создание «региональных» центров – одна из перспективных задач «общесоюзного» центра (ЧОУГБ). Но для создания филиалов, мне кажется, нужны определенные условия. 1). «Филиал» должен организовываться не в домашней обстановке, а официально – при библиотеке. 2). Идеально, если работу выполняет штатный библиотекарь-энтузиаст; в крайнем случае – человека «от ТРИЗ», прочно связанный с библиотекой. 3). Желательно бесплатное пользование материалами, имеющимися в «филиале»; если наступит жесткий век «Хозрасчета», все равно – должна быть гарантия, что отдельным читателям всегда будет открыт доступ к материалам – бесплатно. 4) «Филиалы» должны продумать – чем они могут помогать центральному фонду. 5). Отношения между Центром и филиалами» необходимо зафиксировать письменным соглашением – пусть стороны его подпишут» (29.11.97)

«Фонд ЧОУНБ – пока уникальная информационная служба в системе ТРИЗ. ТРТЛ. РТВ... Надо наметить и осуществить комплекс мер по укреплению и развитию Фонда. Теоретически наиболее эффективный способ повышения «живучести» - создание дублирующего фонда в каком-то другом городе. Не обязательно, конечно, чтобы фонд-дублер был абсолютной копией Фонда ЧОУНБ. Достаточно соответствия в основном.

Фонд-дублер не обязательно должен быть с «выдачей». Скорее наоборот: фонд дублер пополняется «молча». Компоненты дублирующего фонда находятся как бы «в запасе»; в случае необходимости они «быстро» образуют новую действующую армию» (04.12.90).

Я думаю, что тогда Альтшулера прежде всего занимали вопросы сохранности материалов из Фона больше, чем его доступность. Отсюда постоянные призывы создать дубль-фонды.

В период, когда существовали только твердые копии – это было, наверное, важно. Сейчас, по прошествии стольких лет и с учетом изменений в информационном пространстве, стало понятно, что второй и последующие по счету фонды можно создать лишь сдублировав рукописную часть. В этом сейчас нет необходимости. С появлением Интернета и большого количества тризовских сайтов архивная функция в работе Фонда начинает преобладать. С переводом рукописного фонда в электронный вид, снимается во многом проблема сохранности. Многие рукописи напечатаны на очень плохой бумаге. Качество печати зачастую настолько плохое, что текст читается с трудом. Бумажные первые экземпляры будут храниться без выдачи для работы с ними. Их заменят электронные копии.

Фонд работает с бумажными носителями информации, а тенденция развития информационных потоков такова, что ресурсы вкладываются в развитие цифровых источников информации.

Скорее всего, невозможно будет сдублировать и книжную часть Фонда. Многие книги являются библиографической редкостью. Их просто физически трудно найти.

Фонд занял свою нишу и будет востребован теми, кому его ресурсы будут нужны. Главная особенность и привлекательность – доступность и бесплатность пользования, полнота и систематизированность информации.

За все годы работы Фонда я привыкла, что у меня за спиной крепкий тыл. Любые вопросы, возникающие по ходу работы, Г. С. Альтшулер разрешал как мне казалось, легко и быстро.

И когда у нас впервые возникло непонимание, готовое в любую минуту перейти в открытый конфликт, мне стало как-то страшновато. Я никогда слепо не следовала указаниям Г. С. Альтшуллера, но ощущение понимания важности этой работы и поддержка с его стороны очень помогали.

90-е годы были тяжелыми для всех во всех отношениях. Менялось ВСЕ и на ВСЕХ уровнях. Причем менялось кардинально.

Самая большая проблема – ушел в прошлое период работы «на общественных началах», как было естественно принято при советской власти.

Я обратилась в Совет Ассоциации с просьбой купить для Фонда компьютер. В библиотеке тогда компьютеров не было.

Альтшуллер спросил у меня «Зачем Вам нужен компьютер? Объясните пожалуйста» (20.10.91).

Мой ответ: «Во всем цивилизованном мире, включая нашу страну, все библиотеки работают с электронными каталогами, которые создаются и работают с помощью ЭВМ. Электронные каталоги библиотеках, в цивилизованных странах включены в единые информационные сети. Это уже не просто тенденция, это - направление работы библиотек. Почему нам надо от этого отказываться? Библиотека конгресса США тексты книг переводит в память ЭВМ. Это позволяет за очень короткое время получить нужную информацию из любой книги. Для этого не надо просматривать каталоги и листать книги, даже конспектировать не надо. Можно всю информацию вывести на принтер и получить напечатанном виде. Все делает машина. Сейчас во всех тризовских центрах есть компьютеры. Можно будет завязаться в единую компьютерную сеть. Сколько проблем сразу снимется с теми же бандеролями. Мне компьютер нужен, чтобы создать электронный каталог на Фонд материалов по ТРИЗ» (17.11.11)

Сейчас я понимаю, как ему было безумно тяжело перестраиваться на «товарно-денежные отношения». Он сам всю жизнь работал «за идею» И как Президент Ассоциации не получал зарплату. Во времена работы ОЛМИ он сделал социальное изобретение – работа по эстафетному принципу. Тогда все работали в ТРИЗ на общественных началах, т.е. бесплатно. ОЛМИ получала 200 рублей в год на почтовые расходы. Если, по каким-то причинам, человек не мог продолжать работу в ОЛМИ, он оставлял все наработанные материалы. Они передавались другому сотруднику, который продолжал работать с ними. Это позволяло при полном отсутствии средств организовать эффективную исследовательскую работу.

Из письма от 18.2.89 «Открытость и бескорыстие – сильные механизмы содействия распространению ТРИЗ. Даже в застойные годы, когда ВОИР активно действовал против, эти факторы тянули ТРИЗ «в народ». И сейчас они способствуют распространению ТРИЗ».

В 90-е ему, как Президенту Ассоциации ему пришлось решать финансовые проблемы. Как их решить, тогда не знал, наверное, никто.

«Ассоциация – это многочисленные школы, лаборатория НИЛИ и т.д. Вы знаете, что эти структуры имеют достаточно средств на свою кипучую деятельность. Нет денег только у «Штаб-квартиры», «Журнала ТРИЗ» и Фонда ЧОУНБ (которому для полного счастья требуется компьютер; потом – как в сказке Пушкина –потребуется специальное помещение и охрана компьютера, потом еще что-нибудь и еще). Откуда нам взять десятки тысяч на компьютер для вас и на издательские утопии Склобовского?! Я не знаю, где брать деньги на эти цели (что я должен предпринять?). Подскажите, пожалуйста» (11.11.90).

В этом письме в постскриптуме он написал: «Вы просите рассказать, что из себя представляет исследовательский фонд. Разрешите ответить вам вашими же словами: «Мы живем в денежном мире, в котором без денег дела не делаются». А я полгода «бездействовал», разрабатывая концепцию исследовательского фонда. Так что смотрите, что вам важнее – покупка компьютера или приобретение «ноу-хау» по организации исследовательского фонда...Шутка!»

Образ «разбитого корыта» забрезжил довольно реально. «Я хочу уточнить, что означает ваш постскриптум. Если я отказываюсь от покупки компьютера, значит, вы мне рассказываете о концепции организации исследовательского фонда? А, если не отказываюсь, то не рассказываете?

Я никогда лично у вас не просила ни денег, ни компьютер. Я думаю, что у вас много проблем чисто научного характера, чтобы ломать голову над вопросом: где достать деньги? Вопрос с ксероксом был решено Советом. Тогда, в Минске вы меня тоже спрашивали: «Люба, зачем вам ксерокс? Это же безумно дорого». Сейчас уже ксерокс – реальность и никто не спрашивает: зачем он нужен».

Я уже упоминала воспоминания Валентины Николаевны из 8 выпуска «Фонда-архива Генриха Альтшуллера (Г. Альтова)», где она писала о пишущих машинках. «Г.С. долго пришлось уговаривать, чтобы он принял компьютер от фирмы Семена Литвина. Он считал компьютер дорогим подарком. Хотя прекрасно понимал, что для его работы был незаменим. Компьютер облегчил работу с материалами и снял проблему бумажной почты». Г. С. Альтшуллер считал, что «с бесшумной машинкой будет больше хлопот. Может быть, он по-своему был прав. Как-то решил сесть за компьютер. Напечатал довольно большой кусок [он печатал левой рукой, одним пальцем – К.Л.], потом нажал что-то и все исчезло...» У многих, при первых опытах работы с компьютером случалось такое. Но уже в письме от 27.07.96 он писал: «Знаете ли Вы о статьях в Интернет (около 338статьей) из них 300 – о нашей ТРИЗ».

Проблемы так или иначе все же разрешаются. На Совете Ассоциации ТРИЗ не было принято решение о покупке для Фонда компьютера. Я взяла домашний компьютер принесла его в библиотеку. Потом, когда у библиотеки появились свои компьютеры, я забрала его домой. Можно сказать, что ИКР. Компьютер появился сам.

А в декабре он прислал информационное письмо Ассоциации ТРИЗ от 14 декабря 1991 г. о заочном многоцелевом семинаре «От алгоритма изобретения – к алгоритму открытия». «Главная цель этого многоэтапного эксперимента состоит в том, чтобы внимательно присмотреться к механизмам ТРИЗ (АРИЗ) и попытаться отыскать такие механизмы, которые срабатывали бы и в задачах «на открытие».

Семинар был заочным. Предлагалась задача: как повысить динамичность игрушки изобретателя Г.А. Зайцева «Невалышка». Можно было применить найденные приемы к преобразованию другого прототипа – какой-то другой игрушки. «Работая с «игрушечными» задачами в аудитории, будьте готовы к репликам типа: «Игрушки – это несерьезно... В то время, когда вся страна переживает...» и так далее. Терпеливо напомните о «Кубике Рубика». Эта игрушка была запатентована во множестве стран и принесла миллионы Венгрии и Рубику. Нам предстоит разработать новую игрушку. Желательно – более умную, чем «Кубик».

Нам надо попытаться общими усилиями выявить в инструментах ТРИЗ нюансы, детали, на которые раньше не обращали должного внимания. Анализ этих нюансов может привести в конечном счете к «Алгоритму открытий».

К сожалению, страна в то время действительно «переживала» не лучшие времена. В 90-е годы закрывались заводы, НИИ. Многие люди теряли работу и оказались перед проблемой просто выжить в тех условиях. Начали создаваться центру НТМ. Обучение ТРИЗ стало платным. ТРИЗ потихоньку начла «расползаться» «по разным квартирам». Ощущение Общего дела постепенно уходило. Семинар не получил развития. Я думаю, что многие преподаватели на своих занятиях давали слушателям эту задачу. Но в реальную исследовательскую работу это не вылилось.

Я старюсь не вспоминать об этом периоде. Сейчас, глядя на эту ситуацию со стороны, я лучше понимаю, как ему было тяжело. Приходилось заниматься организационными проблемами Ассоциации. Фактически это отнимало у него все время и силы, которых с годами становилось все меньше. Я часто спрашивала его о здоровье, а он всегда отмахивался от этих вопросов: «Что касается моего здоровья, то оно несколько лучше, чем у Ельцина, но несколько хуже, чем у Папы Римского (ему за 90)» (01.12.97).

Он предложил И. Викентьеву организацию диспетчерской службы Ассоциации. Приходило много вопросов, связанных с обучением. Семинаров тогда проводилось много в разных городах. В это время начали организовываться Центры НТМ, где обучение было платным. Г. С. Альтшуллер пытался освободить себя от подобной чисто организационной работы, чтобы высвободить время на научную работу, но создавал такие же проблемы другому человеку.

В письме от 28.11.91 он объяснял, как понимает эту проблему: «Задача, которую предстоит решить, первым же ходом может быть превращена в ТВОРЧЕСКУЮ. Данная плохая система – громоздкая, трудоемкая, неуправляемая. Нужно пытаться улучшить систему. Но с позиции ТРИЗ перспективнее другой подход: системы (со всеми ее недостатками) нет, а дело делается. ... Я был уверен, что Игорь Леонардович скоро увидит бесперспективность исходной формулировки (в которой ИКР – три сотрудника, офис и два компьютера), преобразует задачу и выйдет на нечто принципиально новое» (28.11.91).

Получив естественный отказ, больше к этому вопросу не возвращался. На съезде МА ТРИЗ эта проблема тоже не была решена. Централизованной информационной службы у Ассоциации не было. Но кто-то же этим должен был заниматься.

Когда в 1989 г. на петрозаводской конференции по предложению Цурикова встал вопрос о создании Ассоциации, и она была организована, Г.С. Альтшуллер отказался быть ее Президентом. Это было неожиданно. Я думаю, что это было связано с попыткой перенести шаги ЖСТЛ на реальную жизнь. Это мое личное допущение. В энциклопедии есть шаг 76–а «Операция «Восстание ангелов»: порча движения, раскол и выдвижение иуд. Отстранение «неотковавшихся» учеников, повсеместное извращения движения».

Однажды, когда мы обсуждали какие-то проблемы, связанные с Фоном, он посоветовал мне прочитать роман А. Франса «Восстание ангелов». Я прочитала, но никаких аналогий, связанных с Фоном или с историей ТРИЗ не увидела. Я тогда подумала: «Не доросла еще». У Г. С. Альтшуллера было свое понимание происходящих событий, и он не торопился делиться этим с другими.

Б.С. Ладошкин, которого избрали исполнительным директором ассоциации, убедил тогда Г. С. Альтшуллера изменить свое решение.

Возможно, все было намного проще. Переход к организационной работе отнимает у ТЛ очень много сил, времени и других ресурсов от основной работы. Впоследствии отношение к Ассоциации у него изменилось. Тем более, что на шаге 76 ЖСТЛ основной ответ ТЛ заключается в «Окончательном перерастании школ в социально-научное (социально-техническое) движении по цели-3». Здесь важно понять, что является целью-3 для социально-научного движения. Логично предположить: дальнейшее развитие ТРИЗ.

Из письма от 20.05.97 «Нужно связать работу Ассоциации с развитием ТРИЗ (ТРТЛ). Я думал сделать эту «вязку», объединив задачи на РТВ, ЖСТЛ, ТРТЛ и т.д. Но тут возникают вопросы, вопросы... Надеюсь схему вопросов удастся составить до окончания съезда. Но, ради Бога, не ждите меня и не ждите, что я решу все в одиночку. Расшевелите челябинцев, пристаньте как банный лист к опытным тризовцам из других городов...». Как я могла принять решение: как увязать развитие Ассоциации с развитием ТРИЗ?

Было понятно, что организационная работа для Г.С. Альтшуллера становится непосильным грузом. Организовать переход к Цели-3 не получалось.

«Большинство членов Ассоциации считают Ассоциацию представительской организацией. Это хорошо, если это помогает в их работе. Но у Ассоциации должны быть и другие задачи, планы и т.д.» (22.10.96).

«Разрозненность тризовцев – беда. У меня такое впечатление – что я борюсь за все разрозненные группы, которые хотят иметь солидную организацию для Представительства. Для некоторых Ассоциация сыграла большую роль» (18.11.96).

«Сейчас я понял смысл страшных слов Э. Курги на совете. «Мне нужна крыша для продвижения своих планов. Ради достижения этой цели я могу пройти по костям».

И все-таки мы с Вами должны делать свое дело.

Сейчас звонил Марат Гафитулин. Защитился. Это радует.

Ради таких мальчиков (пока они не испортились), надо делать нам с вами следующую платформу, чтобы они от нее оттолкнулись и пошли дальше» (16.10.96).

Валентина Николаевна в это время в одном из писем писала:

«В ТРИЗ сейчас происходят события более глубинные, чем кажутся с первого взгляда. В ТРИЗ, как в ЖСТЛ. Оппозиция старается любыми способами уничтожить ТЛ. Об этом сказать нельзя. Сразу навешиваются ярлыки: «Кривое зеркало» или «Кривая линза» - не помню». 21.05.96

Возможно, по ее мнению происходило нечто очень похожее на шаг 76 из ЖСТЛ. Объяснять она не стала.

В 1997 году произошла реорганизация МАТРИЗ, с корой многие связывал и дальнейшее развитие ТРИЗ.

Из информации Ассоциации от 29.11.97: «Раньше мы образовывали одно объединение – Ассоциация ТРИЗ в Карельской республике. Карельская «прописка» ограничивала организационную деятельность Ассоциации. Теперь образовалась «Международная Ассоциация ТРИЗ, не привязанная к территориальным рамкам. С большими возможностями творческими и организационными».

«Пока ясно одно: на смену одноэтажной Ассоциации ТРИЗ – приходит много этажное общественное объединение. Общественное объединение международной Ассоциации ТРИЗ» (23.12.97).

«Думал, что вся организационная часть по МАТРИЗ пройдет без меня. Началось такое непонимание, что мне пришлось пересмотреть «толстую» пакет с материалами 5-го съезда. Все записи...» (20.09.97).

Это непонимание было изначально заложено в процедуру организации Ассоциации. Нужно было создавать Российскую ассоциацию ТРИЗ, куда вошли бы все региональные организации. Когда в других странах организовались бы свои ассоциации ТРИЗ, то все эти ассоциации из разных стран могли бы объединиться международную. Это было бы естественно и более правильно. В конечном итоге, Международная ассоциация ТРИЗ перенесла свою деятельность за границы России. Проблемы небольших региональных организаций, работающих в России, ей были не нужны. Все конференции по ТРИЗ, которые проводятся под ее эгидой, перенесены на рубеж. Поскольку не было организующего центра, постепенно региональные организации в России прекратили свою деятельность. Тогда эти все проблемы проявились в зародыше. В Международную ассоциацию ТРИЗ входят ассоциации многих государств, а Российской ассоциации там нет. Но тогда на эту проблему никто не обратил внимания.

После пятого съезда, где была создана общественная организация «Международная ассоциация ТРИЗ», мы в основном с Г. С. Альтшуллером обсуждали проблему создания информационного центра и систему информационных потоков.

После съезда возникло много вопросов, связанных с информационным обеспечением. Кто будет распространять информацию? Как? Степень доступности? Будет ли это бесплатно?

Из информации Ассоциации от 29.11.97: «Фонд ЧОУНБ создавался и создается тризовцами. Фонд ЧОУНБ должен быть доступен всем тризовцам. В каждой информации по Ассоциации я говорил о необходимости помочи Фонду».

«Информационные потоки. Термин, которым долго прикрывалось наше слабое знание сути дела: информпоток – это что такое. Как он выглядит? Как он работает? Как им лучше управлять?» (20.05.97).

Мой ответ: «Информационный поток, как я это понимаю – это однородная информация по определенной теме, интересующая определенную группу людей. Эта информация постоянно возобновляется, отчего и возникает поток. Управлять потоком можно путем его постоянного обновления. Если его не подпитывать, он просто-напросто иссякнет. Информация, включенная в поток, должна отвечать определенным целям и потребностям людей, которые ее получают. Чтобы информация не растворялась в пространстве и во времени, нужна обратная связь от потребителей для корректировки направления и насыщения потока.

Основные направления информационных потоков в Ассоциации:

- 1.Издаелская деятельность.
2. Адресная информация.
- 3.Журналы.
- 4.Информационные бюллетени творческих объединений.
5. Заочные конференции.

Возобновить Петрозаводские конференции» (31.5.97).

На 5-м съезде Ассоциации Г. С. Альтшуллер предложил создать информационный центр Ассоциации. Тогда у него уже скорее было понимание, что информационный поток ему одному ни создавать, ни поддерживать не удается.

Он мечтал соединить в одном месте все – и Ассоциацию, и информационный центр, и Фонд. «Очень хочется сосредоточить в одном городе Фонд, Школу, Ассоциацию. Наверное, это только мечта» (05.02.97).

Из информации Ассоциации от 20.09.97:

«На 5-м съезде Ассоциации я говорил о необходимости создания я Информационного Центра. Вся информация по Ассоциации должна идти из Информационного Центра. У Центра есть возможность заниматься издательской деятельностью.

Начало уже есть: издательский информационный центр выпустит серию брошюр и книг Тамбовского издательства. Многие тризовцы не имеют таких книг по ТРИЗ.

В информаций должна освещаться вся деятельность Ассоциации о школах, конференциях, семинарах. О тризной литературе...Это будет как бы обмен информацией между членами Ассоциации.

Я благодарен челябинцам, которые согласились организовать у себя пробный Информационный центр».

Альтшуллер предлагал назвать информационный центр в Челябинске «пробным». Пробовать ничего не нужно было. Фактически тогда Фонд материалов по ТРИЗ выполнял функции такого информационного центра. Г. С. Альтшуллер в своей информации описал именно эту работу. Ежемесячно выходили информации о новых поступлениях в Фонд. Издавался информационный бюллетень «Новости ТРИЗ-движения». Это было ежеквартальное издание. Там публиковалась новостная информация о событиях в ТРИЗ, о деятельности школ, о выходе новых книг и т.п. Был проведен большой социологический опрос о преподавании ТРИЗ в вузах, публиковались все информации МА ТРИЗ. Как приложение были опубликованы все выпуски «Фонда архива Г. Альтшуллера (Г. Альтова), которые готовила Валентина Николаевна. Была напечатана книга Г. С. Альтшуллера «10% приключений», ввшщенная Тамбовским книжным издательством в 62 г. Начал выходить журнал «Технологии творчества».

Без финансовой поддержки работать практически невозможно, а ее не было. Деятельность Ассоциации постепенно переключалась за рубеж. Общественные организации ТРИЗ без какой-либо поддержки тоже потихоньку начали сворачивать свою

деятельность. Информационный бюллетень «Новости ТРИЗ-движения» прекратил выпуск, потому что стали создаваться школами ТРИЗ собственные сайты. Информация оседала на этих сайтах. Какой-то единой информационной службы, управляющей и организующей информацию о ТРИЗ в Интернете, не было. Видимо, Г.С. Альтшуллер все же был прав, предложив назвать Информационный центр пробным. Проба оказалась результативной, но незавершенной.

До конца жизни Г. С. Альтшуллер держал все вопросы, связанные с Фондом на контроле.

«Представьте себе: приходит к Вам человек и просит тему, т.е. какой-то материал, проработав который, можно без особых трудов пройти вперед. Допустим, Вы нашли – для этого клиента – материал, почти автоматически выводящий на нечто новое в ТРИЗ.

Клиент буркнул: «Спасибо» и исчез. А в дверь уже ломиться следующий клиент: «Мне бы хорошую тему... И материалы к ней... И вообще, чтобы какая-то гарантия успеха...»

Фонд ЧОУНБ должен быть не только складом материалов, а реактором, в котором материалы вступают во взаимодействие, образуя новую информацию. Нужны инструменты (методы, алгоритмы), позволяющие извлекать из Фонда новые темы и давать правильную ориентацию при разработке. Удастся найти методы превращения фонда-склада в фонд-реактор – хорошо! Не удастся – тоже будет полезный опыт» (4.12.90).

Странно было получить такое письмо. Чтобы любая информация, собранная вместе, создавала новую информацию, необходимо, чтобы она была аналитически обработана. В библиотечной практике все это расписано. Ничего нового. Все это делалось с первых дней работы Фонда. Все работы проklassифицированы, внесены в алфавитную и систематическую картотеку. Выпускались ежемесячные информации о новых поступлениях в Фонд. Выпущено семь выпусков «Путеводителя по Фонду». Они были ежегодными и кумулировали содержание всех информации о новых поступлениях за данный год. Все работы были аннотированы. Издано три библиографических указателей . Одни из них научно-вспомогательный с ретроспективой 1946-2000 гг. (все публикации по ТРИЗ на русском языке).

Была начата аналитическая работа. Издан первый сборник аналитических обзоров. Продолжить эту работу не удалось. Не получилось «сподвигнуть» на эту работу тех, кто мог это сделать. «Клиентам» нужно было лишь обратиться в Фонд и воспользоваться этой информацией. А гарантия успеха зависела от их личных усилий. Предлагая такой вариант работы, Г.С. Альтшуллер, скорее всего, надеялся дать какой-то импульс в исследовательской работе в ТРИЗ.

Подтверждение этому слова Г. С. Альтшуллера из письма от 5.05.98: «Перебирая архив ТРИЗ-РТВ, диву даешься, как много «перелопачено». К одному из своих сборников я дал эпиграф: «Обрабатывая свои материалы я «сам по себе учусь». Материалы со временем «умнеют». Действительно, материалы по ТРИЗ-РТВ не «стареют», ждут дальнейшего развития».

С того момента, когда я начала работать с Фондом и до начала девяностых, я прослушала 15 семинаров по ТРИЗ у разных преподавателей. И для инженеров, и для педагогов, и даже для социологов. На семинарах всегда было интересно наблюдать за ходом решения задач в аудитории. Я не всегда понимала все до конца (сказывалось все же гуманитарное образование). Я никогда не представляла себя в роли преподавателя. Но что-то сделать хотелось.

Я к тому времени я прочитала первый вариант ЖСТЛ. Все, кто читал ЖСТЛ в первый раз, знают, что это тяжелое чтение. Альтшуллер тоже говорил, что степень трагизма оказалась очень велика.

Г. С. Альтшуллер в своих письмах рассказывал мне о работе над ЖСТЛ. Я не спрашивала, он рассказывал по собственной инициативе.

«Мы с Игорем погрузились в подготовку ЖСТЛ-3. Первоначально казалось, что объем увеличится немного: с 93 стр. до 120-130. Теперь ясно, что меньше 250 стр. не будет. Углубилась ЖСТЛ, появились всякие приложения... А главное стало ясно, что каждый шаг может и должен быть снабжен подробными пояснениями и инструментальными приложениями. По идеи нормальный объем следующей ЖСТЛ-4 что-то около 800-1000 страниц...

Вкалываем с утра до ночи – и это работа над черновиком... Печатание еще впереди. А копирование – при объеме в 250-300 страниц – рисуется в сплошном тумане... Одно утешение – работа интересная» (31.08.87).

«ЖСТЛ-3 делаем, но работа все усложняется и усложняется»

«С недельной задержкой отвечаю на ваше письмо от 7.11. Неделю не отвечал на письма: дал зарок, что сначала кончу статью для «Паруса» (срок сдачи наступил, а рукописи не было). Работа шла мучительно тяжело. Как втянуть подростка – с их представлениями – в реальную работу по достижению ДЦ? Ведь для них Пири и Бомбар – психи, а не ТЛ...» (21.11.87).

Позже он объяснил, почему была начата эта работа.

«Была проблема: как вести занятия в «пестрых» группах, в которых слушатели очень разные. Через несколько месяцев мы пришли к необходимости создания ЖСТЛ» (9.09.87).

В 80-е годы Г. С. Альтшуллер делал справки об эффективности ТРИЗ. В этих справках рассказывалось об изобретениях, на которые были получены авторские свидетельства и которые были сделаны с помощью ТРИЗ. По мере увеличения количества обученных ТРИЗ, не наблюдалось улучшения качества изобретений и повышения уровня решаемых задач. Ожидаемого эффекта не было.

Сейчас, когда говорят об изобретательстве, говорят не об изобретениях, а об инновационной деятельности. В Большой советской энциклопедии (БСЭ) изобретение определяется «как научно-техническое решение задачи, поднимающей существующий уровень техники». В Большой Российской энциклопедии нет слова «Изобретение», есть слово «Инновация». «Инновация – обновление, новшество, нововведение» – конечный результат научно-технического или иного творчества, приводящего к существенному изменению жизнедеятельности человека, общества, природы. Инновация представляет собой материализованный результат, полученный от вложения капитала в новую технику или технологию, в новые формы организации производства, труда, обслуживания, управления». Но изобретательство как род деятельности осталось.

Найти идею (изобретение) – первый этап. Ее нужно материализовать, защитить и растиражировать, т.е. сделать ее в уже овеществленном виде доступной большому количеству людей, способствуя тем самым улучшению качества жизни (военные изобретения вынесем пока за скобку). Иначе, зачем изобретать? Ценность изобретения повышается в процессе внедрения. А внедрение – это процесс, на каждом этапе которого возникают свои проблемы. Часто бывает, что получить идею проще, чем внедрить. «Инновационный процесс – последовательность действий о инициированию, разработке нового продукта и операций по их реализации на рынке и по дальнейшему распространению результатов». Рассматривать получение идей (изобретений) без увязки с внедрением было нельзя.

Первый качественный скачок в развитии ТРИЗ – изучение не человека, а изучение закономерностей развития систем, которые человек создает. Чтобы понять, какой техника будет завтра, нужно изучить историю и процесс ее развития. Процессы, которые происходят в мозгу человека при этом не имеют значения. Законы развития технических систем было положено в основу создания методики. Эта часть была разработана.

А второй, не менее гениальный, но закономерный переход – изучение социальных проблем, препятствующих внедрению полученных идей. ЖСТЛ появилась не просто так.. Это был закономерный этап в развитии ТРИЗ.

«Разработка «Жизненной стратегии» была предпринята для привлечения к творчеству. Сразу стало ясно главное: «плата за творческую жизнь непомерно велика – почти неизбежно человек вступает в острейший конфликт с собой, ближайшим окружением, обществом. Люди научились пользоваться плодами творчества, но не научились создавать элементарно щадящие условия для тех, кто выращивает эти плоды. Нельзя рассчитывать, что конфликт будет сложен в ближайшем будущем. Конфликт имеет глубочайшие корни, он обусловлен железной закономерностью: сама суть творчества в том, что *один* человек выдвигает идею, которую *миллиарды* людей (все человечество!) считают неверной, нелепой, пустой, вредной, оскорбительной... Разумеется в наше время «еретика» не потащат на костер, как потащили когда-то Джордано Бруно. Просто заставят всю жизнь обивать пороги разных кабинетов, при излишнем упорстве – обольют грязью, в крайнем случае – объяют сумасшедшим» (Как стать гением - Минск, 1994, с. 351).

Тематика ЖСТЛ страшила, но я решила попробовать свои силы. Начала писать биографии творческих людей. Это было интересно, но довольно однообразно. Попросила совета у Г. С. Альтшуллера.

«Что касается исследовательских тем, мой совет – обратите внимание на темы по ТРТЛ, перечисленные в темнике и задачнике. Кроме того, есть дежурная Великая Тема (точнее – несколько тем): комплектование фонда Достойных целей. Надо составить рабочее представление о том, что такая достойная цель, а затем, не углубляясь в бесконечные вокруг формулировки ДЦ, составить список конкретных целей. Это сейчас очень важно. Ну, прошли занятия по ТРТЛ, прочитал человек ЖСТЛ-2 или ЖСТЛ-3, проникся – и тут бы «будем брать его». Но чтобы «брать», нужна конкретная тема. Здесь самый досадный проблем в сегодняшней ТРТЛ. Мы теряем время, размягченный было металл души снова застывает и потом уже ничем его не сделаешь» (30.07.88).

Летом 1988 года на одном из семинаров в Челябинске И. Верткин подал мне текст ЖСТЛ, напечатанный на машинке и сказал: «Генрих Саулович, просил передать, начинайте преподавать».

И. Верткин на этом семинаре просто читал текст. За две недели как раз удалось прочитать его полностью. Просто читал, а слушатели слушали. В то время было всего несколько экземпляров, напечатанных на машинке. Один оказался у меня в руках.

Отказаться было нельзя. Это было предложение Г. С. Альтшуллера. Я попробовала рассказывать биографии. Слушали хорошо, но было непонятно: зачем это? После одного занятия подошла ко мне преподаватель одного из ПТУ и спросила: «У меня девочки-повара. Про кого мне им рассказывать?» Я ей ответила, что все равно. Главное, чтобы было понятно, что человек поставил цель и идет к ней.

Был еще один неудачный опыт. В Магнитогорске организовали университет научно-технического творчества. Меня тоже попросили поехать. В основном на занятия пришли ведущие специалисты заводов, а тут я с биографиями. Взаимопонимания не возникло. Потом мне сказали, что после моей лекции на следующее занятие все слушатели отказались учиться дальше. Их, конечно, вернули, но я после этого свои опыты по преподаванию ЖСТО прекратила.

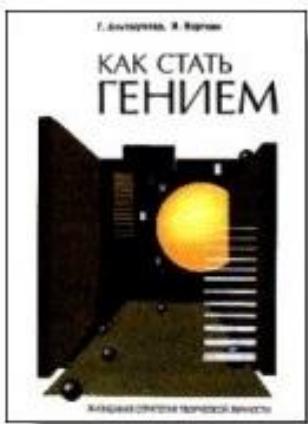
Г. С. Альтшуллеру я про свои неудачи не писала. Он сам давал мне рекомендации.

«ЖСТЛ-1 можно было читать слушателям «на слух». В ЖСТЛ-2 уже требовалось работа слушателей с пособием. Допустим, брошюра у вас есть. Тогда возникает вопрос: вот вы дали брошюры слушателям, они прочитали, а что вы им будет рассказывать сверх этого? Мы обсудили эту проблему с Игорем и решили послать Вам (именно Вам, а не

фонду) 5-й экземпляр (второй в работе, остальные пойдут на копирование) ЖСТЛ-3. Так что стройте Ваши планы с учетом использования ЖСТЛ-3» (5.07.88).

«Отправляем вам бандеролью вторую часть «Рабочей книги по ТРТЛ». Теперь вы – первая и пока единственная из всех преподавателей ТРИЗ – обеспечены полным комплектом всех материалов по ТРТЛ» (15.9.88).

Полный комплект не придал мне сил. Преподавание тогда я прекратила. ЖСТЛ вызывала много вопросов. Я начала писать аналитические обзоры

Неожиданной была форма изложения. Я долго думала, что это оригинальное решение.. Из книги Р. Пири «Северный полюс» (М. : Мысль, 1972, с. 6). «Достижение Северного полюса вполне можно уподобить шахматной партии, в которой все ходы, ведущие к благополучному исходу, продуманы заранее, задолго до начала игры. Для меня это была старая игра – я вел ее с переменным успехом на протяжении двадцати трех лет. Правда, я постоянно терпел неудачу, но с каждым новым поражением приходило новое понимание игры, ее хитростей, трудностей и тонкостей, а с каждой новой попыткой успех придвигался чутьчку ближе: то, что казалось прежде невозможным или в лучшем случае крайне сомнительным, начинало представляться возможным, а затем и весьма вероятным. Я постоянно анализировал причины каждого поражения и в конце концов пришел к убеждению, что они могут быть устраниены и, если фортуна не совсем повернется ко мне спиной, игра, которую я проигрываю почти четверть века, может окончиться успехом».

В.Б.Попов в своей книге «Мыслительное карате» пишет: «Когда я прочитал книгу Г. С. Альтшуллера «Творчество как точная наука», был просто восхищен таким ярким сравнением творчества с точной наукой и долгие годы сохранял это восхищение, пока не встретил сборник рассказов о. Генри, названный по одному из его знаменитых рассказов «Супружество как точная наука». Это было не первое издание на русском языке, в 1959 году вышел двухтомник «Избранных произведений» О. Генри. Г.С. Альтшуллер наверняка читал его. И хотя никто не может это точно утверждать, но мое чувство восхищения несколько поубавилось» (М., 2018, с. 361).

Какая разница, кто первый назвал. У Р. Пири дальше этой аналогии не пошло, Альтшуллер же попытался выстроить методику.

В тризовской среде было такое, не демонстрируемое внешне, но явное неприятие этой части ТРИЗ. Я помню, как В. В. Митрофанов рассказывал мне, что, когда в 85 году на Петрозаводской конференции Альтшуллер и Верткин читали первый вариант ЖСТЛ. Он держался за стул, чтобы не упасть. По его мнению, Г. С. Альтшуллер описывал свою жизнь. Многие так и восприняли первоначально этот текст.

Когда Г. С. Альтшуллер и Р. Шапиро работали над созданием м методики, они изучали патентный фонд авторских свидетельств. При создании ЖСТЛ пришлось изучать другой патентный фонд – биографии ТЛ. Если а.с. были компактно собраны, систематизированы, то фонд биографий нужно было еще собрать. И не просто собрать, а проверить на соответствие базовым качествам, которым должна соответствовать ТЛ. На

одном из Петрозаводских семинаров, Альтшулер объяснял необходимость написания таких биографий и неожиданно предложил Ю.П. Саламатову написать такую. Фамилию я не помню. И Ю.П. Саламатов долго объяснял, что не может из-за большого объема работы писать биографии. Я думаю, что мало кто понимал важность этой работы.

На начальном этапе, видимо, основное время и усилия тратились на обработку «патентного фонда». Анализ и интерпретация запаздывали. А текст уж «пошел в народ».

ЖСТЛ не принимали во многом потому, что степень трагизма зашкаливала. «Один человек противостоит всему человечеству: он утверждает, что весь мир отвергает, не признает, не понимает, во что весь мир отказывается верить. Такая ситуация повторяется с древнейших времен: она объективно закономерна. Меняются эпохи, области деятельности, меняются конфликты, но суть дела (к новому через конфликты) не может быть иной ни при каких обстоятельствах» (Как стать гением, - Минск, 1994, с. 472-473).

Творческой личностью хочется стать или считать себя каждый, а на костер идти за идею никому не хочется. И уж тем более, готовить детей к такой судьбе. Противоречие можно снять, если ранжировать творчество по уровням.

Еще пример такой запредельной цели, которая рассматривается в ЖСТЛ.

Александр Сергеевич Данилов – библиограф. Создатель биобиографического словаря «Люди голубой планеты, охватывающего всех людей планеты, живших на протяжении 44 веков и хоть чем-то заявивших о себе в литературе, искусстве, политике, науке, промышленности, строительстве, военном деле, спорте. А. С. Данилов пишет: «...осталось желание узнать о заинтересовавшем человеке как можно больше и добытые сведения сохранить. Информацию поначалу записывал в тетради, картотека появилась много позже. Первая тысяча фамилий была собрана уже в 15 лет. Обо всех них я мечтал написать книги. И непременно сам!».

Александр Сергеевич Данилов

В 1942 году ему на день рождения, ему исполнилось 15 лет, подарили 100 школьных тетрадок. Он чувствовал тогда себя самым счастливым человеком на свете. Сброшюровал их по десять штук и занёс туда сведения об интересных людях из карточек. Их тогда уже было 12 тысяч.

В его словаре – 288 тысяч человека за всю историю человечества (44 века). В БСЭ – всего 20 тысяч фамилий. Хотел собрать 300 тысяч, но успел до смерти собрать 298. Это люди, оставившие какой-либо свет в мировой истории. Прежде всего – писатели, учёные, полководцы, герои войн, спортсмены, артисты и другие знаменитости. 300 тысяч, по его мнению, это люди, оставившие след в истории человечества. Из них только 20 тысяч гений.

В 15 лет он поставил цель, «которую миллиарды людей (все человечество!) считают неверной, нелепой, пустой, вредной, оскорбительной...», как писал Альтшуллер в ЖСТЛ.

На эту цель он потратил 60 лет из 75 лет своей жизни. Работал над целью каждый день с 8 часов вечера до 2-х часов ночи. Прочитал за жизнь 33тысячи книг, не считая газет и журналов. Любовь к книге, заложенная в детстве, была пронесена мною через всю жизнь. У меня девиз: «Ни дня без книги!»

На карточку, кроме биографических данных, вносились: у женщин девичья фамилия, псевдонимы, клички, прозвища знаменитых людей, под которыми их знают: допустим, Карандаш это прозвище знают хорошо, а то, что он Михаил Николаевич Румянцев помнят лишь единицы. Затем идет графа — родители: когда родились, социальное происхождение, дата и место рождения, Далее — год смерти, причина, следом — чем человек в жизни занимался, все его увлечения и, наконец, источники: книги, газеты, журналы, отдельные статьи...

Кроме этого созданы указатели:

- иностранных транскрипций (разные написания перевода имен и фамилий на иностранных языках);
 - псевдонимы писателей;
 - женщин-писательниц, вошедших в литературу под девичьими фамилиями, а потом сменившие их;
 - подпольных кличек революционеров;
 - прозвищ и кличек знаменитых людей.

Собрана коллекция марок и почтовых конвертов с портретами. 70% от числа фамилий.

После публикаций в СМИ получил за десять лет 26 тысяч писем с вопросами по картотеке и на все ответил.

В книжном исполнении картотека — это 18 томов и три тома иллюстраций.. при этом он всю жизнь работал, вырастил троих детей.

Картотека до сих пор не опубликована (умер А.С. Данилов в 2001 г.)
На эту работу человек, которого самого нужно внести в этот словарь потратил всю свою жизнь. И оказалось, что это сейчас никому не нужно. Никто не хочет вложить деньги в издании. По подсчетам Данилова это 90 тыс. долларов (по курсу двухтысячных).
« Все давно готово служить людям, но пока лежит мертвым грузом в 11 ящиках картотеки, а ведь уже и бумага стала изнашиваться, и чернила выцвели от времени. Неоднократные попытки издать словарь оказались безуспешными. Вроде бы поддерживают, обещают помочь, но воз и ныне там...» Фрагмент одной из статей о Данилове.

Именно такой уровень творчества описан в ЖСТЛ. Уровень гениев. А их за все 44 века человеческой истории было всего 20 тысяч.

Каждый родитель хотел бы воспитать своего ребенка творческим человеком. После чтения этой книги может появиться вопрос: а стоит ли?

«Стоит ли разрабатывать «Жизненную стратегию», стоит ли призывать к творческому стилю жизни, если за творчество приходится так дорого платить?

Да, стоит!

На то есть, по крайней мере, три причины:

1. Независим от того, будем мы или не будем призывать к творческому стилю жизни, всегда найдутся люди, выбравшие пути новаторства. «Стратегия» чем-то им поможет: предупредит о типовых опасностях, подскажет эффективные контрдействия.

2. «Стратегия» привлечет к творчеству новых людей. Пусть на первых порах увеличение числа новаторов будет малоприметно, ничего: каждый человек, ставший творческой личностью, - неоценимое приобретение для человечества.

3. Очень полезно ознакомление со «Стратегией» и людей, находящихся вне сферы творчества. Чем лучше люди будут понимать суть творчества, тем меньше они будут «давить» на новатора. С. 352

Я думаю, что тогда Г.С. Альтшуллер не думал о необходимости ранжировать цели. Если бы он продолжил работу над ЖСТЛ, он неизбежно пришел бы к пониманию ввести уровни творчества, так же как уровни изобретательских задач. Каждому из них соответствовал бы определенный субъект творчества. Если задачи, которые решает человек, разных уровней, то и уровень творчества, необходимый для этого решения тоже будет разным. Поскольку мы все живем в иерархии систем и надсистем, но и проблемы и задачи, возникающие в нашей жизни, как в производственной деятельности, так и в личной жизни, будут разными по степени сложности. Если изменения в системах бывают разной величины, их можно измерить и сравнить. В ТРИЗ изначально задачи были ранжированы по степени сложности на 5 уровней. Но человек это тоже система, пусть очень сложная, но система. Именно человек совершает действия по изменению системы на том или ином участке ее развития, на том или ином участке S-образной кривой. Значит, уровни творчества разные. Задачи первого уровня не престают быть изобретательскими. Почему же творчество по изменению этих систем нельзя считать творчеством? Инженеры и мастера, работающие на массовом производстве какой-либо ТС каждый день «расширяют» узкие места. Без их действия гениальный человек не смог бы в одиночку внедрить свою идею. По большому счету, если мы ставим цель собственного развития, нам нужно постоянно решать проблемы, разрешать противоречия в своей жизни, независимо от того, связаны они с профессиональной деятельностью или с личными проблемами. Чтобы развиваться, мы обречены быть творческими людьми. Просто у каждого свой пьедестал. У каждого есть возможность подняться на более высокую ступень этого пьедестала. И это для себя человек решает сам. В этом смысле творчество доступно каждому. Только результат будет разным.

ЖСТЛ изначально показывала самый высокий уровень творчества – гениальный. Гениев не должно быть много. Основная их функция «выдать» идею, который никогда не было. Люди, работающие на более низких уровнях творчества доведут ее до широкого использования. И все они – творческие личности. Творчество потому и доступно каждому, что каждый ставит цели и решает задачи на своем уровне.

ЖСТЛ создалась на биографиях выдающихся людей, путь не все они были гениями, но все были людьми выдающимися.

Злотин привязал развитие коллектива к месту на S-образной кривой, на которой находится развитие данной конкретной ТС. Творчество также нужно было привязать к развитию конкретной системы, с которой человек работает. Такую попытку сделали Э.А. Соснин и Б.Н. Пойзнер в своей книге «Из небытия в бытие» ()

В последствии в ЖСТЛ появилась концепция максимального движения вверх, показывающая, как совершать переход от одной цели к другой, о субъект творчества по-прежнему оставался один – гений.

Еще одна причина неприятия. Одним из упреждающих ходов ТЛ при продвижении к цели – было снижение потребностей. В эндшпиле на шаге 74 «Нет денег» ответный ход ТЛ «Потребности сокращать уже некуда, остается терпеть, терпеть, терпеть...». В сборнике задач № 6. «В ЖСТЛ предусмотрены ходы по «снижению» и «резкому снижению» потребностей (ходы 14-в и 14-г). Эти ходы не детализированы. Подумайте, какие из своих потребностей вы лично моли бы сегодня же (или в самое ближайшее время) снизить? Как? Попытайтесь детализировать этот ход на вашем личном опыте». Молодому современному поколению миллениалов заведомо провально предлагать такой вариант.

Гениальные люди идут на костер за свои идеи, потому что это – их выбор. Эта цель их личная цель. Она возникла из-за несоответствия их личной картины мира и реальной жизни. Любая система должна быть согласована с внешней средой. Создавать фонд достойных целей бесперспективно. Можно просто взять список глобальных проблем, которые стоят перед человечеством ,и мы получим такой список.

В.В. Попов своей книге «Мыслительное карате» так пишет о ТРТЛ; «Теория развития творческой личности» (ТРТЛ), или жизненная стратегия творческой личности (ЖСТЛ) , состоит, в сущности, из шести правильных, но довольно тривиальных утверждений о том, что отличает творческую личность... Вот и вся теория. Справедливости ради следует отметить, что книга «Как стать гением» содержит много увлекательных и поучительных историй, иллюстрирующих эти утверждения»» (Попов В.В. Мыслительное карате. – М, 2018, с.359). Вероятно, так воспринимаю ЖСТЛ люди, незнакомые с ТРИЗ.

Конечно, ТРЛТ – это не теория. Теорию лишь планировалось создать.

Уже при жизни Г. С. Альтшулеря исследования по этой теме не велись .

В 1997 г. Фонд материалов по ТРИЗ начал заочную конференцию по проблемам ТРТЛ. Предполагалось, что в ходе работы конференции будут обсуждаться новые работы. Я попросил Г. С. Альтшулеря написать небольшое вступление к ней.

«Небольшое вступление к научной конференции по ТРТЛ»...

Я, увы, сделать не могу. «Определить круг вопросов и проблем», которые можно считать важными, очень времязатратная работа. Я такую работу сделал «Педвидения Ж. Верна, Г. Уэллса А. Беляева...»

Что могу пожелать? Бороться и искать, найти и не сдаваться. Это трудно, но выполнимо» (9.03.97).

Это было неожиданно. Я думала, что он поддержит нашу инициативу. Возможно, он уже не верил в возможность коллективной работы над какой-то проблемой, как это было в первые годы развития ТРИЗ.

Через три года работы конференция прекратила свою работу. Было опубликовано все, что наработали раньше. Новых работ ни у кого не было. Обсуждать было нечего.

Не буду скрывать, что часто думала о том, как и что будет после того, как Г. С. Альтшулер не станет. По поводу своего здоровья он в письмах отшучивался.

Произошло все очень неожиданно для всех

Я думаю, что многие хотели бы понять: почему не сложилась научная школа ТРИЗ.

Изначально ТРИЗ формировалась как научная школа . (Научная школа — это группа учёных или коллектив исследователей, выполняющая в долгосрочном периоде под руководством лидера (главы школы) определенную научно-исследовательскую программу, решающую четко сформулированную научную задачу или комплекс задач.).

В ЖСТЛ Г.С Альтшуллер сам пытался ответить на вопрос: «Нужно ли закономерно тратить силы на создание того, что закономерно должно развалиться»? ... Если главная задача для ТЛ - достижение ДЦ, школа не нужна и даже вредна. Если же главное – дать долгую жизнь найденным результатам, добиться максимально широкого и неискаженного внедрения на большой временной дистанции, т.е. успешно сыграть в «постэндшиле», то создание школы - необходимость»

С самого начала работы над методикой, Г. С. Альтшуллер боролся за нее и боролся в одиночку. Сначала с МПиО, который по его словам страшнее урагана. «ТРИЗ не развитие и не усовершенствование методов перебора вариантов, а их отрицание. В основе ТРИЗ представление о существовании объективных законов развития технических систем и возможности, зная и применяя эти законы, сознательно развивать технические системы. Никакой другой метод, никакая другая теория не исходят из такого постулата и, в сущности, основываются на диаметрально противоположной предпосылке, как, например,

несовместимы атеизм и любая религия». (ТРИЗ: исследования, обучение, внедрение, 1980).

Если раньше в ТРИЗ называли 30 методов перебора, то в книге Глазунова В.Н. «Концептуальное проектирование. Теория изобретательства» названо 63 метода, из них 55 современных. 19 названы основными и широко известными. Когда составляется формула изобретения, то сначала указываются все недостатки прототипа. ТРИЗ, конечно, очень сильно отличается от этих методов. Принципиально отличается. Но, если они кому-то они помогали создать творческие продукты, почему нужно было отговаривать людей ми пользоваться? ТРИЗ в книге Глазунова перечислен в общем ряду среди других методов. МПиО – это простые методы, а ТРИЗ требует серьезного изучения. Возможно, поэтому в первые годы Г. С. Альтшуллер собрал справки об эффективности использования ТРИЗ при решении изобретательских задач.

Фактически школу Г. С. Альтшуллер начал создавать с самого начала. Организовал систему обучения на семинарах. Это было слабое звено. На государственный уровень эта система обучения не вышла. Во многом потому, что не было учебной литературы. Не было фундаментального учебника (и сейчас нет по ТРИЗ, типа курса общей физики Ландау, которая и послужила основой для создания его школы, существующей до сих пор).

Уже в 90-е годы Г.С. Альтшуллер упорно возвращался к мысли о необходимости создать систему книг по ТРИЗ, включая и учебную литературу. Не получилось.

Эстафетный принцип, на котором работа ОЛТИ, был возможен при работе на общественных началах, поскольку текучесть кадров была неизбежна. Г. С. Альтшуллер писал, что по человечески было трудно забирать материалы у одного и предавать другому . Сложно представить такую ситуацию в современных условиях.

В состоянии борьбы он жил всю жизнь. После празднования 70-летия он написал в одном из писем: «Как изменились времена. Очень много получил поздравлений от местных советов ВОИР. В них не только поздравления, но и благодарность за методику. Для меня это было неожиданностью» (22.10.96). Десять лет бесплодной переписки с ВОИР, видимо, забыть было нельзя.

Г. С. Альтшуллер, конечно, хотел создать теорию, поэтому и боролся за ее чистоту. Он считал, что халтуры, маскирующейся под свободу творчества в школе не должно быть.

«Участник школы, открыв небольшое дополнение к известным материалам, претендует на признание «глобальных заслуг» (причем, как правило, без качественной проверки нового дополнения). Объявляет себя автором всего комплекса материалов, которые он пытается усовершенствовать. Либо противопоставляет свое дополнение всей проделанной без него и до него работе... Чтобы выпятить личные достижения, вся предыдущая теория, созданная ТЛ, замалчивается или искажается» (Как стать гением. – Минск, 1994, с. 371).

«В декабре 68-го года на первом семинаре ЦС ВОИР председатель этой организации заявил в подпитии (дело было на послесеминарском банкете: «За АРИЗ, но без Альтшуллера!». С той поры были многократные попытки выполнить этот завет: бакинский СПРИНТ, горьковский комплексный метод, «Мастер-86» Щербакова» (28.07.87).

« АРИЗ надо развивать. Но – под авторским контролем. Можно сказать иначе: под контролем главного конструктора системы. (Эта общепринятая практика находит отражение в названиях: самолет Туполева, автомат Калашникова и т.д. Винтовку Мосина можно произвольно укоротить, но то, что получится, будет не улучшенной модификацией винтовки Мосина, а просто обрезом).

Без авторского (конструкторского) контроля через год в каждой школе будет «улучшены» текст АРИЗ, а еще через два-три года выпускники одной школы престанут

понимать выпускников других школ.»(АРИЗ-85В: «улучшения» и улучшения, - Баку, 1989, с.1)

На Совете Ассоциации в Ленинграде в 1989 г. бурно обсуждался вопрос о необходимости разрабатывать новые модификации АРИЗ. Все знали, что Г. С. Альтшуллер не одобрял подобные попытки. Я видела, как В. Митрофанов долго-долго ходил с Альтшуллером по фойе того здания, где проходил Совет. В это время все ждали его появления. Потом они зашли в комнату и Г. С. Альтшуллер сказал примерно следующее (по смыслу): «Я устал с вами бороться, делайте, что хотите. Я буду работать над ТРТЛ».

Когда существовал только один информационный поток, идущий от Г.С. Альтшуллера, это было сильным аргументом для осуществления контроля над новыми разработками. Тех, кто делал нечто не согласованное с Г. С. Альтшуллером можно было просто «отключить» от этого потока. Это в то время было равносильно выбыванию из этой системы. Постепенно этот поток размывался, появилась возможность получать информацию из других источников. С появлением Интернета этот процесс вообще стал неконтролируемым. Видимо, Г. С. Альтшуллер это понимал.

Совет Ассоциации ТРИЗ. Ленинград, 1989

Сейчас есть много модификаций АРИЗ, но до сих пор АРИЗ-85В считается каноническим текстом.

«Фактически сложилась практика двух АРИЗов: для преподавания использовался ортодоксальный АРИЗ-85В, а для собственных нужд – различные модификации. Отсутствие широкой практики опробования теоретических новинок закономерно привело к торможению развития ТРИЗ, к застою.... Для преодоления застоя преподавать надо логику АРИЗ, а полные тексты АРИЗ-85В и модернизаций подавать как частные случаи ее оформления». Из работы В.А. Королева «Современные тенденции развития АРИЗ».

Для подобной работы нужна была координация и кооперация усилий всех, кто занимался этой проблемой. Саммит разработчиков ТРИЗ не стал таким инструментом.

На Совете в Минске в 1990 году обсуждался вопрос о Журнале ТРИЗ. Г. С. Альтшуллер считал, что журнал должен быть популярным, типа журнала «Наука и жизнь», «Знание – сила». А все члены Совета настаивали на том, что нужен научный журнал, в котором можно было бы публиковать новые разработки и обсуждать их.

Когда Г. С. Альтшуллер исчерпал все аргументы, начали голосовать. Он оказался в своем мнении один. Произошло с журналом примерно то же, что с нашей заочной конференцией по проблемам ТРТЛ. Новых разработок не было, и не было финансовой поддержки.

1990 Минск Совет Ассоциации ТРИЗ

В НИЛИМ. 1990

Члены совета.

Стоят. Слева направо: В.М. Герасимов, И.Л. Викентьев, Н.Н. Хоменко, Б.Л. Злотин, В.В. Митрофанов, Л.А. Кожевникова, К.А. Склобовский, Г.С. Альтшуллер, А.Б. Селюцкий, С.С. Литвин, В.С. Ладошкин, В. А. Михайлов, И.М. Верткин
Сидят: Л.А. Каплан, В.М. Цуриков, А.С. Любомирский.

С одной стороны Г. С. Альтшуллер понимал, что надо давать дорогу молодым: «Задача организатора школы: необходимо найти для каждого участника область, в которой тот мог бы стать «монополистом-первооткрывателем» (или подтолкнуть его самого к поиску этой области» (Как стать гением,- Минск, 1994. С. 369). Но сделать этого не успел. В 90-е годы произошел массовый отъезд ведущих тризовцев за пределы страны, что тоже не способствовало концентрации усилий для развития ТРИЗ.

Конечно, Г. С. Альтшуллер хотел создать Теорию решения изобретательских задач. Но еще одним камнем преткновения стала терминология, к которой в ТРИЗ относилась как к «зловредному определительству». Для снятия психологической инерции по ходу решения задач нужно было убирать термины. Помимо этого в ТРИЗ было много понятий и терминов, которые противоречат принятой наукой терминологии.

Многолетняя работа В.А. Королева по созданию «Энциклопедии ТРИЗ» осталась незамеченной.

Осталось задать классический русский вопрос: «Что делать?». Работать. Бессмысленно рассуждать: победил или проиграл. Конечно, победил. Для меня была неожиданной такая оценка жизненного пути Г.С. Альтшуллера: «Отметая огромный вклад Г.С. Альтшуллера в развитие научно-технического творчества, вовлечение в активную творческую деятельность миллионов людей во всем мире, следует заявить: Г.С. Альтшуллер, конечно, великий, без всяких «но» (Мыслительное карате, с.361) Это более важно, чем создание стройной научно обоснованной теории.

Когда я думаю о Г.С. Альтшуллере, я сравниваю его жизнь с кометой, которая летит яркой звездой по темному небу, вовлекая по ходу своего движения в свою орбиту все, что есть вокруг. Каждая частица оказывалась в определенном месте этого хвоста, кого-то отбрасывало назад, кто-то приближался к центру. Не всем удавалось удержаться в поле его притяжения. Но стимул движения вперед получали все. Это вызывало невероятно сильные ощущения.

Л. А. Кожевникова в Фонде

Как-то еще в самом начале Г. С. Альтшуллер написал мне:
«Отчет мне многое объяснил [отчет о работе Фона за 88 г. – КЛ]. Дело в том, что я все чаще и чаще встречаю в письмах ссылки на Вас: мол, получил какие-то материалы от Кожевниковой. По отчету я понял истинные масштабы работы. Если бы у меня была возможность наградить Вас медалью за трудовую доблесть, я выбрал бы самую большую из медалей...» (5.05.89).

Так что медаль за доблестный труд от Г. С. Альтшуллера у меня уж есть.

«Р.с. Из информации за декабрь 97 г. от23.12.97
Закончена работа над книгой Г. Альтов, В. Журавлева «Начало творческого пути». Сборник автобиографичен. 10 автор. листов. Сборник в рукописи и на дискетах.»

Приложение Информации Г.С. Альтшуллера

Вторая информация о конференции в Новосибирске

1 октября я получил телеграмму из Новосибирска - от председателя Оргкомитета конференции "Психология и методы технического творчества" д.Ф.н.И.С. Ладенко и ученого секретаря к.ф.м.н.Н.Н.Непейводы. Суть телеграммы: конференция состоится в намеченный срок, подготовка продолжается, необходимо ускорить прибытие в Новосибирск тезисов.

В разосланной ранее "Информационном письме" подробно объяснено - как должны быть оформлены тезисы. Напоминаю: заявка на участие в конференции (включая тезисы) должны быть в Новосибирске не позднее 15 ноября. До 1 октября я рассматривал черновики тезисов. Теперь целесообразно послать тезисы непосредственно в Новосибирск. Желательно один экземпляр (сверх двух, посланных в Новосибирск) прислать мне - уже не для правки тезисов, а для обсуждения проектируемого выступления.

Если есть вопросы к Оргкомитету, их можно выяснить по телефону 65-08-50 это рабочий телефон Николая Николаевича Непейводы.

Я надеюсь, что разработчики и преподаватели ТРИЗ понимают значение конференции и вытекающую отсюда необходимость серьезно отнестись к составлению тезисов и вообще к подготовке выступлений.

4/10-83

Г.Альтшуллер